

ТАТЬЯНА АБИССИН
ФЭЙ РОДИС

ПОСЛЕДНИЙ.
ДЕТИ ВАМПИРА

Татьяна Абиссин

Последний. Дети вампира

«Автор»

2018

Абиссин Т.

Последний. Дети вампира / Т. Абиссин — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-06237-5

Молодой охотник на вампиров Рой не может похвастаться счастливой судьбой. Он рано остался один и совершенно не помнит своего прошлого. Кроме одной детали – страшного пожара и вампира, пытавшегося его убить. Роя повсюду сопровождает его друг и напарник, полуоборотень Маус. Вдвоем они исколесили всю страну. Рой и Маус оказались в центре политической интриги, которая грозит полностью изменить существующий миропорядок.

ISBN 978-5-532-06237-5

© Абиссин Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Деревня Счастливого Дня	8
Глава 2. Дерево Скорби	14
Глава 3. Деревня, живущая в страхе	24
Глава 4. Игры в верхах	34
Глава 5. Защитный барьер	37
Глава 6. Богиня горячих источников	42
Глава 7. Чудесный напиток	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Татьяна Абиссин, Фэй Родис

Последний. Дети вампира

Посвящается моему соавтору Fai Rodis, моим замечательным родителям, которые всегда меня поддерживают, и дорогому семпаю, благодаря которому первая книга об охотнике на вампиров закончена.

Татьяна Абиссин

Пролог

Стефан мчался сквозь лесную чащу, не обращая внимания на мокрые ветки, то и дело хлеставшие по лицу, липкую паутину, оседавшую на волосах, и выступающие из земли корни, а также поваленные деревья, которые приходилось перепрыгивать. Мох неровным ковром мягко прогибался под ногами, сменяясь, то песчаной косой, то густыми зарослями папоротника, то высохшими болотцами. Ветер с унылым воем перекачивался по верхушкам деревьев. Иногда плащ Стефана цеплялся за редкие кусты малины, оставляя на ветвях разноцветные нитки.

Посланник королевского двора видел перед собой только одну цель – достичь тусклого огонька в центре зеленой чащи. Если бы не этот магический свет, который с каждым шагом становился все ярче, Стефан давно бы сбился с пути. Подбадривало обещание щедрого вознаграждения, данное господином. Иначе ноги бы Стефана не было в этом лесу!

Посланец продолжал двигаться к огоньку, крошечным маяком, указывающим ему дорогу. Время от времени за спиной ему чудились шаги, но, сколько бы он не оборачивался, ему не удалось заметить никакой тени; ничего, что указывало бы на преследователей.

Деревья внезапно расступились. Яркий свет на мгновение ослепил его. Гонец замер на месте, беспомощно моргая и прикрывая глаза рукавом. Минуту спустя, Стефан смог увидеть огромный костер, выбрасывающий вверх то красные, то зеленые всполохи, и высокую фигуру за ним.

Посланник уже второй раз встречался с оракулом, но, как и прежде, не смог разглядеть его лица. Обдумывая это, он не сразу вспомнил о том, чтобы поклониться в знак уважения.

– Долгих лет и вечной ночи вам, господин оракул. Мой повелитель готов встретиться с вами. И велел передать это! – Стефан еще раз поклонился, вручая письмо. Когда оракул протянул за ним руку, посланник мог различить на его бледной ладони драгоценный перстень, украшенный мелкими бриллиантами в виде перевернутой луны.

Сломав печать, оракул, по мнению Стефана, слишком быстро изучил содержание письма. А ведь в нем, как минимум, было предложение о сотрудничестве между двумя расами, ненавидевшими друг друга испокон веков. И лишь затем оракул глухо произнес:

– Ты привел за собой «хвост», полукровка.

Стефан обернулся, как ужаленный. Нет, он не мог провалить миссию! Стефан специально выехал за несколько дней до встречи, сделав большой круг по стране, несколько раз менял гостиницы, лошадей и одежду – за ним никто не должен был проследить! И, тем не менее, возникшие из темноты пятеро силуэтов доказывали обратное. Не нужно было иметь десять пядей во лбу, чтобы догадаться – это люди короля!

Но в следующую секунду удар чужого лезвия пронзил шею несчастного. Задыхаясь от хлынувшей крови, Стефан обернулся, глядя на убийцу. Правая ладонь оракула была забрызгана кровью гонца:

– Ничего личного, полукровка, просто выполняю приказ твоего господина. Видимо, он не доверяет тебе. – Оракул развернул свиток, поднеся его к лицу Стефана. Помутневший взгляд посланника разобрал всего два слова: «Убей гонца». – Но, не волнуйся, ты не провалил миссию. Я предвидел такой исход дела, и пришел на встречу не один.

...Оракул какое-то время смотрел на убитого, потом снова развернул свиток, точно хотел убедиться, что просто выполнил чужой приказ. А, значит, и вины на нем нет. И, все же, на душе было беспокойно. Неужели первое совершенное убийство заставило совесть проснуться?

Чтобы избавиться от сомнений, оракул бросил письмо в костер, и, поднеся ладонь к лицу, залюбовался ослепительным блеском бриллиантового перстня. Если он успешно завершит миссию, то по праву возглавит один из сильнейших кланов бессмертных существ.

И, как и в случае с этим посланником, рука оракула не дрогнет.

Глава 1. Деревня Счастливого Дня

Уже который раз ему снится один и тот же сон. Маленькая комната. Душно и жарко, потолок охвачен огнем, воздух наполнен гарью. Он пытается закричать, позвать на помощь, но губы не могут даже шевельнуться. И сквозь плывущую пелену дыма угадывается крепкая фигура. Незнакомец стоит спиной: в отблесках пламени заметен измятый плащ с эмблемой перевернутого черного полумесяца.

...А потом с потолка обрушивается лавина холодной воды.

Рой Ко резко подпрыгнул, смахивая с лица холодные брызги, и чуть не рассыпал целую кружку земляники, стоявшую рядом с его рукой. Серая тень, заслонявшая сейчас солнце, принадлежала его лучшему и единственному другу.

– Маус, сколько раз тебе говорить, – буди меня осторожно!

Маус Клодар спокойно переступил с ноги на ногу, зачем-то поправил маску, прикрывавшую верхнюю часть лица и наставительно произнес:

– Ты должен сходить за продуктами, мяу. Ты обещал. Твоя очередь, мяу.

Двухметровый гибрид оборотня и полукровки с долей сожаления сжимал пустой чайник в лапах. Было заметно, что он и сам не одобряет подобных способов пробуждения, но все же, практика доказала, что с Роем по-другому нельзя.

– Ты – изверг! – Рой лениво потянулся, с удовольствием наблюдая, как кошачьи ушки Мауса поникли от его комментария. Друг не понимал шуток, и любое замечание воспринимал болезненно серьезно.

На секунду Рой задумался о природе мохнатых ушей своего друга, из-за которых Маус одно время даже носил специальную повязку. В землях Криферда мутации встречались как среди полукровок, так и среди вампиров. Но Маус все равно отчего-то стеснялся своих ушек.

Рой улыбнулся и взял в руки почти полную кружку ягод:

– Хочешь? Угощаю!

Маус, протянувший было лапу за угощением, вдруг негромко рыкнул и резко ее отдернул:

– Я не ем ягоды, ты же знаешь, мяу. Лучше сходи в деревню, которая примерно в миле отсюда, и купи куриных лапок!

Рой разочарованно поднес кружку к своему носу и вдохнул полной грудью нежный аромат:

– Так ведь и я не просто так угощал. Испеки с ними пирог!

– Но я не ем ягоды! – пробурчал Маус.

– Тебе и не нужно, пирог съем я!

– Какой с этого толк, если пирог будешь есть только ты? Вот принесешь лапки – тогда и поговорим, мяу, – с самым независимым видом Маус развернулся и зашагал к трейлеру. Рой остался жариться под солнцем на пригорке, не в первый раз подумав о том, что отсутствие настоящих эмоций у его друга ужасно раздражает.

К горьковатому запаху снежно-белых ромашек, которых здесь, на берегу реки, было на удивление много, примешивался аромат спелой земляники. Земля под ладонью была сухой и теплой. По небу плыли невесомые облака, гонимые ветром на север.

«Где-то вблизи границы сегодня пройдет ядовитый дождь. Кому-то из жителей повезет, и его посевы не пострадают от отравленного ливня. А здесь, на южном берегу Леоны, будет солнечный день. Мирный».

Рой искренне надеялся на это.

Желание поваляться в траве подольше и даже подремать назло Маусу встретило сопротивление в лице голода. Съев остатки ягод из кружки, Рой поднялся с земли, отряхнул травинки с одежды и пошел к реке набрать в дорогу фляжку воды.

Полноводная Леона раскинулась в ширину не менее чем на шесть миль. Сейчас вода была спокойной, и Рой мог увидеть в ней собственное отражение – молодой мужчина в легкой светлой рубашке с длинным рукавом и летних брюках.

Большие глаза цвета темно-синего ириса в обрамлении густых ресниц, смотрели спокойно и сосредоточенно. Широкий размах плеч и высокий рост вызывали восхищенные улыбки женщин.

Наклонив голову, Рой провел рукой по едва заметному красноватому пятну у основания шеи. Его края были слишком ровными и аккуратными, напоминая татуировку или странный символ. Маус не советовал прятать пятно, утверждая, что никто не замечает того, что на виду.

На руке Роя поблескивали старинные часы: они уже давно вышли из моды, но время показывали так же точно, как и годы назад.

Глядя на Роя, многие полукровки находили некоторое сходство со статуями древнего бога Зехеля – покровителя Веталии. Согласно преданию, именно Зехель защитил расу полукровок от вампиров, разграничив земли Криферд рекой Леоной...

– Симпатяга! – Рой улыбнулся отражению, покрутил серьгу в ухе, одним движением ладони растрепал короткие волосы на голове.

«Скромность украшает», – наставительно внушал ему Маус. Безуспешно, правда.

... Набрав флягу воды, Рой вернулся к трейлеру, захватил кожаную куртку, на случай если к вечеру похолодает, и мешок из грубой ткани для продуктов. Он уже собирался шагать в направлении деревни, когда Маус высунулся из окна трейлера и бросил ему вслед:

– И смотри, не влипни, по дороге в историю, мяу!

– Ты мне не доверяешь? – возмутился Рой.

Мутант ответил лениво – жаркий день его утомил:

– Когда тебе стукнуло шестнадцать, я спас тебя, вытащив из борделя, потому что платить тебе было нечем, а ты поверил на слово тамошним дамочкам, что у них скидки. Год назад тебя обокрали прямо во время обеда. В последний раз, когда ты отправился за товаром в незнакомый город, то потратил все наши деньги на браслет какой-то развратной девице...

– У нее, между прочим, имя есть, и красивое – Рицелла, – Рой нахально подмигнул Маусу. Тот в ответ пренебрежительно поморщился. – Но я ценю твою заботу обо мне. Не волнуйся, сегодня я тебя не подведу. – С этими словами, давая понять, что разговор окончен, Ко повернулся, и, насвистывая что-то веселое, бодро зашагал по едва заметной тропинке, протоптанной в траве.

Тропинка уводила его все дальше и дальше от трейлера, в обход холма, на котором росла земляника, пока вдали не показался невысокий, потемневший от времени, забор. Посреди огороженного поля сонно паслись шесть лошадок, а конюх, вместо того, чтобы контролировать их передвижения, собирал граблями свежескошенную траву в небольшие кучки.

Ко остановился, чувствуя прилив хорошего настроения. Определенно – нет ничего приятнее в жизни полукровки, чем полюбоваться со стороны как трудится кто-то другой.

Рой помахал мужчине рукой, привлекая внимание:

– Труд на пользу, добрый ветелец! Скажи, а где здесь поблизости торговая лавка?

Работник ответил не сразу, а лишь после того как снял с потного лба соломенную шляпу и пару раз ей обмахнулся:

– И тебе доброго дня, путник! Шагай прямо до здания старой школы, а потом сверни налево. Кстати, сегодня у нас праздник. Торговцы кучу всего привезли.

– Спасибо, – кивнул Рой и двинулся дальше вдоль заборчика. Дорожка из деревянных мостков привела его к большому старому дому. Окна были выбиты, вход наглухо заколочен широкими досками.

«Интересно, и где теперь приходится учиться детям в этом захолустье?» – Успел подумать Рой, прежде чем ему в ногу клещом вцепился кто-то ростом с крупную собаку.

– Дяденька, помогите! Подайте хоть сколько-нибудь, – при близком рассмотрении оказалось, что это – босоногий мальчишка лет шести, в выцветших, неприятно пахнущих лохмотьях, с грязным носом.

– Попрошайничать гадко, – копируя наставительные интонации Мауса, заметил Рой, попытавшись стряхнуть мальчишку с ноги. Деньги доставались ему с напарником нелегко, порой с риском для собственной жизни, чтобы кормить первого встречного. Но не тут-то было. Наглец вцепился в ногу Ко и даже попытался укусить:

– Не отпущу, пока добрый красивый дядя не одарит монеткой!

Рой взвизгнул от укуса, и решил, что шут с ней, с одной монеткой. Полез в карман брюк, затем в дорожную сумку и обнаружил... Пустоту. Спустя несколько секунд он вспомнил, что кошелек в сумку так и не положил, а значит... Он зря тащился сюда по жаре!?

Звуки песен и музыки, летящие со стороны противоположной старой школы, окончательно испортили настроение. Рой показательно вывернул перед мальцом карманы:

– Пусто! Уяснил? И в сумке тоже пусто. Денег нет.

Босяк тут же слез с его ноги, распрямился, оказавшись выше на голову, чем представлялось Рою, когда тот ползал перед ним:

– Фу, дядя! Такой большой и без денег? Самому не стыдно? – презрительно сплюнув на землю, мальчишка бросился в сторону и исчез за деревьями. Тяжело вздохнув, Рой развернулся, собираясь возвращаться назад, к трейлеру. Но тут ветер донес до него вместе со сладким цветочным ароматом запах свежей сдобы.

Рой замер на месте, только сейчас почувствовав, что проголодался. Земляника все-таки не могла служить полноценным завтраком. Денег, конечно, не было, но в голове мелькнула неясная идея просто пойти и осмотреться. И, может быть, занять в долг у какой-нибудь хорошенькой торговки.

Но, едва он приблизился к ровным деревянным рядам, заставленным всякой снедью, как заметил небольшой столик, на котором возвышались четыре корзинки с пирогами. Торговца отчего-то не было видно. Зато прямо над головой Роя на ветру покачивалась вывеска с неровно выведенными буквами: «Подходите! Сегодня все бесплатно!»

«Бесплатно, значит – бес платит», – вспомнил Рой одно из любимых выражений своего напарника. Наверное, стоило насторожиться и задуматься, почему возле приятно пахнущих кушаний еще не образовалась очередь.

Но Рой был голоден, а интуиция, приобретенная во время охоты на вампиров, молчала. Да и какая опасность могла подстергать его в маленькой деревушке во время праздника? Ну, разве что отравиться, если еда окажется плохой.

Рука сама потянулась к самой большой корзинке, прикрытой салфеткой и до краев заполненной сельскими деликатесами – пирожками, козьим сыром, салом, вареньем из темных ягод, копченой рыбкой и сладкими персиками. Доедая первый пирожок, Рой не заметил, как жители деревни, снующие вокруг, стали останавливаться, с любопытством глядя на него, и о чем-то перешептываясь.

Ко, не переставая жевать, окинул присутствующих вопросительным взглядом:

– Это же бесплатно, верно? Надеюсь, я никого не обидел?

Из толпы высунулась уже знакомая физиономия с грязным носом и возмущительно фыркнула:

– Вы поглядите на него – думает, в сказку попал. Ты, дядя, пирожок-то жуй. Плату с тебя натурой взыщем! Да, ты не бойся, и глаза квадратные не делай! Все у нас в деревне по чести.

Есть, между прочим, расхотелось. Начинка из творога вдруг показалось кислой.

– Может, мне кто-нибудь нормально объяснит, что здесь происходит? – как можно доброжелательнее попросил Рой. Ответом ему были загадочные беззубые улыбки бабулек да сочувственные вздохи пары рослых мужиков.

А потом полукровки вдруг расступились перед массивной теткой неопределенного возраста. Белый сарафан, облегавший тело, делал ее похожей на выкрашенную краской башню. И, несмотря на то, что Рой считал себя высоким, эта «красотка» возвышалась над ним, подобно дубу рядом с кустарником.

Окинув его внимательным взглядом, тетка радостно воскликнула:

– Вот и он! Мой жених! А кто-то еще говорил, что и в этом году будет как в прошлом! А я твердила, что всего-то и делов – мужика накормить по-хорошему!

– Беллина, парнишка-то для тебя не слишком молод? – Неуверенно предположил кто-то из селян.

– В самый раз, – облизнула полные губы Беллина, практически зажав Роя между лавкой и путем к отступлению. – Ты, сладкий, кто такой будешь? Наверное, новенький в наших краях? Но незнание традиций, не избавляет от ответственности!

Рой наконец-то очнулся от замешательства, и попытался обойти ушлую бабенку справа. Но не тут-то было. Дорогу ему загородил какой-то щупленький полукровка, запищавший тонко и противно, как комар:

– Сбежать задумал? Ишь, сначала съел пирог – не подавился, а теперь вздумал сестру мою обижать? Да мы тебя под суд, зовите сюда старосту!

– Ирбис, а ну, перестань сотрясать воздух, – бородатый старичок положил свою руку на плечо заморышу. – Молодой господин, – важно обратился он к Рою, – по законам нашей деревни вы только что сделали сердечное предложение нашей Беллине. И, скажу честно, – не прогадали, она умная, добрая, а уж готовит просто восхитительно!

– Я сделал что? – Простонал Рой.

– Предложение! И по закону Счастливого Дня вас обручат! – старичок неожиданно хлопнул Роя по спине. Тот закашлялся и насилу отдышался.

– Жениться? На ней? А не пошли бы вы...! – Рой презрительно сплюнул и метнулся вправо, пытаясь прорваться сквозь заслон, столкнув с дороги деревенского старосту. Но был остановлен решительной рукой Беллины, схватившей его за руку.

– Куда торопишься, милый? Согласно традициям, мы теперь – жених и невеста. Будь моя воля, перешла бы прямо к делу, без церемоний. Но девушка я приличная, так что все будет по правилам. – Беллина скромно опустила накрашенные глаза, чуть поклонилась присутствующим, затем одним движением сгребла новоиспеченного женишка в охапку и потащила за собой.

Рой не знал, куда его тащат, и в полузадушенном состоянии ему было как-то все равно. Мелькнула мысль использовать оружие и ретироваться, но затем он вспомнил нравоучения Мауса.

Мол, как хочешь, но не привлекай к себе лишнего внимания! Не выделяться из общей массы – самая верная политика. Особенно для охотников. Так он мыслил ровно до той минуты, когда, после слишком тесного объятия, сознание не покинуло его. Будь проклята сила некоторых представителей полукровок!

Первое, что заметил Рой, придя в себя, – это ярко-оранжевый цвет новой рубашки. Видимо, Беллина решила приодеть жениха перед венчанием. Тело почему-то ныло, и причина тут же нашлась. Прочная соломенная веревка связала его по рукам и ногам.

Он сидел в центре заставленного наполовину пустыми тарелками и пузатыми бутылками стола. Вдали играла музыка, слышался смех и топот десятка ног. Похоже, местные уже давно начали выпивать за здоровье молодых. Близился вечер, и над праздничным столом зажгли желтые фонарики, что добавляло ощущение нереальности происходящего.

Рой уныло рассматривал маленьких девчушек лет восьми, которые сидели напротив него и казались копиями друг друга: худенькие, с короткими светлыми волосами, в пышных кружевных платицах цвета первого снега.

«Не так я представлял себе собственную свадьбу. Да и вообще жениться в ближайшем веке не собирался. Нет уж, ищите себе другого голодного дурака!»

Ко принялся озираясь, чтобы оценить обстановку. Сбоку от него похрапывала супруга (или все-таки невеста? Надо будет уточнить у кого-нибудь), распространяя вокруг себя запах перебродившего вина.

«И хорошо, пусть спит, хотя бы забыла про поцелуи», – обрадовался Рой. Но радость была преждевременной – оказалось, что его суженая уже успела его «отметить».

– Ой, дядя, очнулся, смотрите. Дядя, да вы весь в помаде! – близняшки подскочили и принялись оттирать что-то красное и липкое со щек Роя двумя кружевными платочками.

– Вы мне лучше того – выпеть налейте, – помотал головой Рой, мысленно прикидывая, успеет ли развязать веревки, до того, как благоверная проснется и потребует исполнения супружеского долга.

Одна из девочек налила ему вина в большую кружку и поднесла ко рту.

Рой возмутился:

– Почему вы не освободите мне руки? На своей собственной свадьбе даже пожрать нормально не могу!

– Не доверяем тебе, голубчик, – раздался знакомый писклявый голос. Ирбис, или как-его-там, сделал знак подружкам заниматься своими делами, и плюхнулся на соседний стул. По его глазам можно было догадаться, что он уже принял достаточно, и лишь преданность сестре держит его на ногах. – Ты, того, парень... Не смотри, что Беллина ростом и лицом не вышла... Девка она хорошая, хозяйка справная.

– Слушай, а может, отпустишь? Рано или поздно все равно же убегу, – перебил его Рой. – Нельзя свободного полукровка против воли удержать. Тем более, если он просто ошибся. Ну, не собирался я предложение делать, понимаешь?

Ирбис залпом осушил новый стакан с дурно пахнущим пойлом, вытер губы и лишь потом доверительно произнес:

– Я бы отпустил. Но меня потом сестра со свету сживет. Она и так меня с рождения пилит, пилит. То денег мало приношу, то в доме ничего не делаю. До сегодняшнего дня я был единственным, кто от ее характера страдал. Но теперь-то все поменяется! Теперь у нее новая игрушка появилась, законная! С мужем, глядишь, и характер выправится...

– За мой счет?! – задохнулся от такого заявления Рой.

Ирбис в ответ только беззаботно передернул плечами:

– Зато в деревне никто тебе поперек слова не скажет. Кулак твоей женушки Беллины здесь уважают, уж поверь!

– Значит, уже жена... – сокрушенно выдохнул Рой.

– Ну, почти что, после того момента как ты пирожок съел, то уже... А с формальностями косячок получился: жрец уехал, обручение до завтра отложили. Так вот, сестра моя всеми любима и уважаема – ты только посмотри на эту гору подарков!

Рой покосился вправо, где в углу возились девчонки. Оказывается, они шуршали обертками и яркой тесьмой, которыми были обвязаны подарки.

– Теперь-то ты видишь, какой редкой чести удостоился! Вы сегодня не просто – жених и невеста, а настоящий король и королева вечера! – Сладко расписывал Ирбис, и Рой прикрыл

глаза, чтобы не видеть его морщинистое подобострастное лицо. На какое-то время мир снова погрузился в тишину – алкоголь все же подействовал. И тут его снова вырвали из дремоты.

Чья-то тень выросла за спиной, и тихий шепот коснулся уха:

– Не надоело? Долго собираешься цирк устраивать? – Рой почувствовал, как связанных запястий коснулось холодное лезвие, одно из тех, которые Маус делал собственноручно. Обрывки веревки упали на пол. – И сам бы мог освободиться. Ведь, в отличие от всех прочих здесь, соломенная веревка для тебя – просто бечевка. погоди, ты что – напился, мяу?

Рой помотал головой, смерил напарника ехидным взглядом, не упустив из виду, что тот прячется под длинным черным балахоном, согнувшись в три погибели, чтобы не слишком выделяться на фоне селян:

– Знаешь, меня не спрашивали. Ни насчет вина, ни насчет женитьбы. Как меня нашел?

– Ты долго не возвращался, а потом я наткнулся в трейлере на твой кошелек, и понял, что ты снова во что-то вляпался. Скажи спасибо: пока накрывали на ваш свадебный стол – успел купить нам продукты, отнести их в трейлер и вернуться.

Рой довольно бодро соскочил со стула, обрадованный, что большая часть местных жителей отправилась на танцы. И гости, приглашенные на свадьбу, уже вряд ли способны заметить отсутствие главного персонажа.

– Эй, жених, куда собрался? – Ирбис нагнал их минут через семь, когда огни праздника скрылись за ближайшим поворотом.

Рой раздраженно повернулся к нему. Появилось желание показать пару любимых трюков, после которых большинство не выживает. Правда, обычно, они применялись против вампиров. Но сегодня он был достаточно зол, сжимая левое запястье, чтобы...

– Иди вперед, – голос Мауса прозвучал холодно и жестко. Странно, но в эту минуту даже Рою, который знал его уже шесть лет, стало жутко.

Маус резко повернулся к Ирбису и приподнял маску, открывая преследователю лицо. Крик, полный ужаса, потонул в шуме деревенской гулянки. Спустя мгновение послышался треск ломающихся ветвей: Ирбис, не разбирая дороги, бросился бежать напрямую через кустарник.

Маус вернул маску на место и буркнул, обращаясь к Рою:

– Иди уж домой, сбежавший жених. Дело есть.

...Тем вечером трейлер снялся с временной стоянки, и даже вороны, наблюдающие за путниками в надежде поживиться с их стола, не заметили, куда он исчез.

Глава 2. Дерево Скорби

С чего начинается удачный день? С плотного завтрака, включающего в себя кусок хорошо прожаренного мяса или рыбы, для Мауса, конечно, а также стакана легкого вина, чтобы промочить горло.

Рой Ко был в этом вопросе солидарен со своим напарником. Для уставших путников не существовало места лучше, чем таверна, расположенная в центре города. Просторное помещение, дубовые столы, застеленные чистыми скатертями, и, конечно, богатый выбор кушаний и напитков...

Напарники устроились за столиком в дальнем углу. Из окна открывался чудесный вид на залитую солнечным светом городскую площадь. Кинув безразличный взгляд за окно, Маус повернулся и очень внимательно оглядел посетителей таверны. Так и не заметив ничего подозрительного, немного расслабился.

Похоже, никто не обратил на них внимания. Полукровки были заняты едой и разговорами, и даже внушительный рост Мауса и его маска не заставили их обернуться.

Горячее принесли быстро – очевидно, мясо было поджарено заранее, и его потребовалось только разогреть. Это устраивало как хозяина, так и гостей, большая часть которых после короткого обеда возвращалась к своей работе.

Свинина под сметанным соусом и овощной гарнир были оценены Роем по достоинству. Особенно после месячного путешествия в трейлере, когда приходилось питаться хлебом, ягодами и сушеной рыбой. Маус вообще не любил разговаривать во время еды, когда поглощал костистую рыбу. Вот почему некоторое время напарники, молча, наслаждались трапезой.

Выпив кружку вишневого пива, и оставив половину тарелки гарнира из картофеля и овощей нетронутой, Рой принялся оглядываться по сторонам. Такие местечки заставляли его радоваться жизни, а ведь поводов для веселья у него было не очень много.

Рой любовался на две массивные медные бочки пива и тихонько мурлыкал себе под нос тот же мотивчик, что играл в углу бородатый музыкант. Рядом с артистом сидел рыжий, невероятно толстый кот, и лениво помахивал кончиком хвоста из стороны в сторону.

Ко попытался подманить к себе кота кусочком жареного мяса. Но тот оказался либо слишком гордым, либо чересчур сытым, чтобы подняться с места даже за закуской. В ответ на действия Роя, пушистый ленивец лишь вытянул вперед лапы и умильно устроил на них свою голову.

В таверне было жарко и душно, прелый запах табака перебивался ароматом специй и печеной рыбы.

Рой и сам не заметил, как стал проваливаться в дремоту. Непривычно сытный обед сделал свое дело. А еще сегодня им пришлось рано вставать и пару часов добираться пешком до города. Оставлять трейлер вблизи жилых домов Маус не любил.

В данный момент Клодар с аппетитом уминал уже шестую порцию форели. Это простое блюдо он любил до дрожи в кошачьих лапах. Любил настолько, что не хотел никуда уходить, даже на встречу с потенциальным клиентом.

– Козырь, я тут подумал. Ты уже совсем взрослый. Может, пора самому пообщаться с заказчиком? Иди на площадь Красного Подсолнуха без меня. Если что серьезное случится, я смогу тебя найти. С другой стороны, если ты не усвоил мои уроки, куда ты такой годишься? Пора бы уже думать своей головой, мяу? А я, пожалуй, уделю внимание еще парочке порций форели, а потом немного посплю. В любом случае, ты найдешь меня наверху, в номере двенадцать. Стучись три раза, мяу.

Рой нахмурился. До города Рих они добирались два дня. Контроль при въезде в город был слишком серьезен, чтобы его игнорировать. Пришлось спрятать трейлер в ельнике за городом.

Да, у него впервые за долгое время появился шанс вымыться не в самодельном душе, и не в бочке, нагреваемой дровами, а в самой настоящей ванной. Но Маус, похоже, вознамерился лишить его этой радости.

А еще Рой ненавидел это прозвище «Козырь». Впервые оно прилипло к нему, когда Маус сражался с шайкой вампиров, промышлявших на северной границе Веталии. Тогда из-за масштаба разрушений наместник требовал с них компенсацию в размере шестидесяти процентов заработанных денег.

Клодар, искушенный в знаниях, касающихся науки и технического прогресса, предпочел отработать эти деньги. Но потом оказалось, что подводная часть дамбы пострадала, а для Мауса пытаться что-то исправить под водой – пустое занятие. Вот и пригодился Рой, который не имел ничего против купания, но только не в начале октября.

Потом было еще несколько похожих случаев. Например, как-то получив вперед небольшой аванс за предстоящую работу, Клодар поторопился расплатиться с долгами за покупку оружия, припасов, одежды. А потом вдруг выяснилось, что заказчик неожиданно отбыл в мир иной, а его сын не намерен связываться с подозрительными личностями.

Тогда Рою пришлось поработать сначала в оружейной, потом на рынке, продавая овощи, а затем – и в каморке у портного.

И вот, похоже, сегодня снова был тот день, когда Рою Ко придется справляться с трудностями в одиночку.

– Если ты думаешь, что еще две порции форели не разорвут твой желудок, то ты сильно ошибаешься, – злорадно буркнул он себе под нос, резко вставая из-за стола, впрочем, так, что Маус не должен был ничего слышать.

Напарник, конечно, обладал отменным слухом. Но виду, что его задел сей комментарий не подал. Впереди ему грезилась настоящая кровать на пуховой перине – так стоит ли переживать, что там бормочет этот дурно воспитанный мальчишка?!

Чтобы попасть на центральную площадь города Риха, требовалось пройти по каменному мосту, перекинутому через бурную реку, разделяющую город на две части – Старый и Новый.

В солнечные дни, такие, как сегодня, можно было не торопиться оказаться на другом берегу, а с удовольствием присоединиться к толпе зевак, обозревающих окрестности, опираясь на массивные кованые перила моста.

Кое-кто из жителей выгуливал здесь собак, а расторопные торговцы устроились у самого входа на мост, завлекая прохожих ювелирными изделиями тонкой работы.

Рой какое-то время простоял довольно долго, разглядывая серьги, браслеты и медальоны, на которых рукой талантливого мастера были выгравированы изображения улиц города, местных парков и фонтанов. Были здесь и милые вещицы, выполненные в виде птиц и животных, а также медальоны, залитые слоем специальной смолы, в которых навсегда застыли стебельки растений и даже засушенные насекомые.

Под бдительным взглядом старушки-торговки Ко размышлял, понравились бы Рицелле, что любит только украшения, усыпанные драгоценными камнями, подобные безделицы, пусть и уникальные. Не было двух одинаковых медальонов, равно как и серег, и браслетов. Он долго и пристально разглядывал медальон с изображением заброшенного замка на холме, который, кстати, было видно даже с моста.

Необычность данной работы была в том, что сейчас вместо замка взгляду путешественника представляли убогие развалины. Очевидно, ювелир либо воссоздал на медальоне замок по каким-то старым картинам и рисункам, либо же просто использовал фантазию, приукрасив действительность.

Пока он думал, на мосту поднялся сильный ветер, и многие лавочники принялись укладывать свои товары в деревянные лотки. Рой, заметив вопросительный взгляд продавщицы,

поспешил вернуть медальон, и продолжил свой путь, чувствуя, что день преподнесет ему еще много сюрпризов.

На площади Красного Подсолнуха жизнь буквально кипела. С трудом пробираясь вперед, Рой мог только удивляться, откуда здесь столько народу в будний день, да время от времени проверял кошелек, вложенный мудрым Маусом во внутренний карман брюк.

Торговцы деревянной посудой гремели ложками, привлекая внимание. Рядом с ними бойкими криками да прибаутками приманивали покупателей владельцы медовых пасек. Они предлагали на пробу любой мед и свежий хлеб в придачу.

Целый ряд палаток виноделов приглашал к дегустации легких вин. А украшенный яркими перьями и позолоченной сбруей конь гарцевал взад-вперед по площади, перевоза в раскрашенной золоченой краской повозке влюбленных парочек из одного конца в другой.

Рой пришел сюда на встречу с заказчиком, и, тем не менее, не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться на местных красавиц, которые продавали ткани, пряжу и одежду.

Все девушки были, как одна: высокого роста, темноволосы и узкоглазы. Но они не стояли даже мизинца гордой Рицеллы. Так рассудил Рой, в который раз напомним себе, что его любовь бессмысленна, и Маус ругает его за дело. Рицелла могла бы бросить все и убежать с ним. Но выбрала статус и богатство. И Зехель с ней!

Заметив целую стаю голодных птиц возле статуи городского судьи, Рой вернулся к продавцу булок, и, присев на каменные ступени, принялся отламывать хлеб по кусочкам и бросать птицам. Жара действовала на него угнетающе, тем более, что здесь, на площади, в отличие от моста, совсем не было ветра. А обжигающие солнечные лучи накрыли площадь, не оставив ни одного тенистого уголка.

Закончив наблюдать за пернатыми, которые готовы были выцарапать друг другу глаза за кусок свежей сдобы, Ко отправился дальше, искать заказчика.

Рой не без некоторого самодовольства отмечал, что выражение лиц горожанок менялось, когда он проходил мимо. Самые активные подходили ближе, и, застенчиво улыбаясь, предлагали сахарные бублики, конфеты и другие сладости. Ко только отмахивался. После «Бодрого гуся» даже думать о еде ему было тошно.

Рой размышлял о незнакомце, назначившем деловое свидание на этой площади в жаркий полдень. Он должен был находиться где-то поблизости. По договоренности Ко надел на плечо красную повязку, по которой его и должен был узнать заказчик.

Парню казалось странным столь отчаянное желание клиента оставаться неизвестным, но тот, кто платит деньги, имеет право на капризы.

Внимание охотника привлекла большая толпа, что собралась в углу площади прямо под городскими часами. Рой подошел ближе, чувствуя легкое любопытство.

То, что он увидел, не особенно его заинтересовало. Множество женщин собрались возле молодого художника, который сидел перед большим мольбертом и делал набросок.

Рой окинул художника беглым взглядом, отметив, что самым необычным у того, пожалуй, являются седые волосы, собранные в хвост на затылке серебристой лентой и белесые ресницы, напоминающие снежинки.

Наверное, для этих краев, где преобладали темноволосые мужчины плотного телосложения и пышногрудые женщины, подобная внешность могла бы привлечь внимание. Только Рой видел за свою жизнь достаточно разных личностей, чтобы не найти в незнакомце ничего интересного.

Но, прежде чем он успел отойти, послышался мелодичный голос:

– Вы не могли бы задержаться? Мне бы хотелось нарисовать ваш портрет.

Рой машинально обернулся, спиной чувствуя чужие неприязненные взгляды. По толпе прокатился чуть слышный шепот: «Мастер Чиан выбрал того, кого будет рисовать сегодня. И почему именно он?»

подавив внезапный приступ раздражения, Рой ответил:

– Спасибо, но я занят. Выберете кого-нибудь другого. От желающих, думаю, отбоя не будет.

Словно в подтверждение его слов, женщины еще ближе придвинулись к художнику, и заговорили, перебивая друг друга:

– Вы обещали сегодня нарисовать мой портрет!

– Моя дочь хочет заказать свой портрет в свадебном наряде. Вы свободны?

– Мастер Чиан такой красивый и талантливый! Если он нарисует меня...

Но голоса стихли, как по волшебству, когда художник резко взмахнул правой рукой:

– Сегодня я буду рисовать только один портрет. Этого господина, – как оказалось, незнакомец умел не только собирать народ вокруг себя, но и отправлять их восвояси. Женщины начали медленно, одна за другой, расходиться.

Рой удивленно наблюдал за ними, пока художник не указал ему на стоящий рядом стул:

– Присядьте, пожалуйста. У вас очень красивая повязка на плече, господин охотник. Сделайте вид, что вы позируете, а я расскажу вам о неловкой ситуации, в которой оказался по вине моего любимого наставника, мастера Грина.

Рой послушно сел на складной стул перед мольбертом. Тот заслонил ему лицо подозрительного заказчика. Ко уже не сомневался, что его портрет мастеру Чиану даром не нужен: тот просто чиркает себе что-то на холсте для отвода глаз.

– Зачем вам потребовались услуги охотников? Вампиры в этом городе?

На мгновение Рою показалось, что кисть художника, сжимавшая карандаш, дрогнула.

– Неужели, все миссии охотников связаны исключительно с истреблением созданий Ночи? Я надеялся, вы сталкиваетесь с таинственным ежедневно, и могли бы помочь... Дело в том, что мой наставник в живописи очень болен. И, боюсь, эта болезнь вызвана магией...

– Пожалуй, это лучше обсудить наедине, – Рой не скрывал удивления.

– О, все в округе прекрасно осведомлены о том, что мой учитель не в себе, и вряд ли услышат нечто новое. Это случилось пару месяцев назад, когда мы приехали в этот город. Мастера Грина привлекла тайна – поговаривали, что в близлежащих лесах живет чудовище. Не знаю, правда, это или нет, но я никогда прежде не видел такого леса. Горожане утверждают, что лес появился после того, как несколько лет назад прошел ядовитый дождь. Я предупреждал учителя об опасности, но он и слушать ничего не желал! И в первый же день, когда мы приехали в Рих, он отправился в лес и нашел...

– Нашел что? – впервые за весь этот длинный монолог, Рой был заинтересован. Наконец-то заказчик приблизился к сути!

– То, что он нашел, лучше показывать, а не рассказывать, – вздохнул художник. – Кстати, мы так толком и не познакомились. Меня зовут Чиан Мир, кратко – просто Чиан. С кем имею честь?

– Рой Ко, – просто ответил охотник, пожимая протянутую руку и отмечая, что несмотря на жаркий полдень, она на удивление холодная.

– Что ж, Рой... Если вы поможете мне донести вещи до мастерской – это в паре шагов от площади, – я покажу вам, что именно нашел мой мастер в Проклятом лесу, – заметив, что Рой открыл рот для очередного вопроса, Чиан быстро добавил:

– А также договоримся об оплате.

Охотник удовлетворенно кивнул.

Мастерская, где трудились художники, находилась на первом этаже лавки с тканями. Помещение поначалу показалось Рою совсем небольшим. Возможно, из-за царившего внутри беспорядка, при отсутствии которого некоторые творческие личности не способны работать.

Мастерская была разделена на две части плотной тканью зеленого цвета. Рой легко мог представить, как на ее фоне неторопливо замирает очередная натурщица, предварительно расшнуровав корсет и стянув пышную юбку.

Чтобы избавиться от неуместных мыслей, Рой тряхнул головой и попытался, как можно внимательнее, осмотреть комнату. Помещение было хорошо освещено благодаря огромному окну, выходящему на запад. Солнечные лучи пробивались сквозь украшенное причудливым рисунком стекло и падали на пол, образуя ровные квадраты.

Рядом с окном, блестя черными глазами, на специальной жерди восседало чучело коршуна. Рой вздрогнул, потому что в первую минуту ему показалось, что птица живая. В острых когтях коршун сжимал изящную металлическую подвеску.

На полу валялись смятые клочки бумаги, заляпанные краской, пустые баночки, несколько засохших кистей и сломанных карандашей. По обе стороны от занавеса стояли пустые мольберты.

На полках были расставлены банки с краской всевозможных цветов – от вишневого и бледно-голубого до золотистого; а также лак, и другие жидкости, необходимые для долговечности картин. От резкого запаха, не то краски, не то растворителей, Рою захотелось чихать.

– В этой комнате хорошее освещение, – объяснял Чиан Мир, но Рой его не слушал. Едва он вошел сюда, как почувствовал смутную тревогу. Ко не мог объяснить, что его так настораживает, пока не заметил на стене картину...

Большая и яркая, она занимала центральную часть стены. При взгляде на нее Рою показалось, что он стоит не в мастерской, а посреди бескрайнего золотистого поля. Тяжелые колося пригибает к земле летний ветер. Кажется, достаточно сделать всего один шаг, чтобы почувствовать тяжесть зерен в своей ладони, а на щеке – поцелуи горячего полуденного солнца. Эта картина манила и завораживала. Отсюда не хотелось уходить. Лишь упасть на землю среди колосьев и смотреть на небо... Нет, не туда.

На любом поле дерево могло бы казаться лишним. Но только не в этом случае. Рой вдруг подумал, что увидеть во сне дерево с золотыми листьями означает, дотянуться до своего желанного счастья.

И то дерево, что он видел на этом поле, тоже обещало все, о чем может мечтать человек: успех, любовь, удовольствие, деньги и славу. Секрет этих золотых листьев, звенящих от ветра, нашептывал – здесь возможно все. Если только хватит духу протянуть руку и взять это, расплатившись своей душой.

Природа дерева была темной.

– Эта картина обладает эффектом присутствия. Но мне она не нравится, – заметил Рой.

– Вот о ней я и хотел вам рассказать, – Чиан помрачнел. – Эта картина... Точнее картины, они – не мои, а мастера.

– Я уже понял. От вас я не почувствовал той же темной энергии. Будь вы создателем этой галереи золотого дерева, то на ваших руках осталась бы тень этого мрака.

Рой подошел ближе, чтобы рассмотреть другие, меньшие по размерам, картины, которые окружали центральную. Кончиком пальцев он дотронулся до полотен, стоявших на полу, у самой стены.

Их всех объединяло одно. Картины самых разных размеров, но они изображали один и тот же пейзаж – дерево с золотистыми листьями, стоящее на вершине холма, спускавшегося к пшеничному полю.

Рой попытался найти различия в картинах. Время суток, освещенность и разные ракурсы доказывали, что художник не мог оставить в одиночестве предмет своего восхищения. А поле,

лес вблизи дерева и даже река говорили либо о безудержной фантазии художника, либо о том, что мастеру Чиана казалось, что мир вокруг дерева менялся. И лишь дерево с золотистыми листьями было чем-то незыблемым.

– Он хотя бы спал в промежутках между работой?! Не картины, а сплошное колдовство! – проворчал Рой.

– Что вы сказали? – тут же оживился Чиан, и несколько не смутившись молчанию в ответ, стал объяснять, – именно ради этого я вас и позвал. Эти картины моего учителя, мастера Грина. Признаюсь, мне самому жутко на них смотреть. Но выкинуть их не могу – я дал обещание учителю.

– Значит, мастер Грин нашел в лесу красивое дерево? И принялся рисовать картины сутки напролет? Вы сочли это опасным и решили обратиться к охотникам?

Чиан позволил себе грустный вздох:

– Я уже давно подозревал неладное. Люди в окрестностях города пропадали. Вчера мастер ушел любоваться на свое прекрасное дерево, и его до сих пор нет. Я бы хотел, чтобы мой учитель вернулся к работе и перестал гоняться за воздушными замками. И если его жизни угрожает какое-то темное дерево, то от него нужно избавиться. Поможете мне? Деньги у меня есть...

Рой, вместо ответа, мягко прошелся по комнате и легко коснулся пальцами самой большой и яркой картины с деревом. Ему тут же пришлось отдернуть руку – какая-то неведомая сила ужалила его, подобно змее.

– Очень необычный случай. Но... Вы сами не пробовали сходить в лес и посмотреть на эту красоту? Мастер никогда не стремился показать его вам?

Чиан кивнул:

– Конечно. В самом начале он желал поделиться со мной и с остальным миром. Он рисовал эти картины и звал меня с собой. И один раз я пошел с ним. Я знаю место, где учитель Грин нашел то дерево. Но вот загадка – никакого дерева я там не увидел. Посреди леса была абсолютно пустая поляна, поросшая клевером, а мастер смотрел в самый центр, не отрывая своего взгляда. Тогда я решил, что он просто придумал для себя иллюзию. Но когда появились эти картины, и мастер перестал интересоваться чем-либо, кроме своего дерева, я понял, что тут дело нечисто. Мастер Грин обещал помочь мне стать художником. Но в последнее время он выглядит хуже с каждым днем. Ни я, ни мастерская его не волнуют. Хочу, чтобы вы поняли – мастер одарен настолько, что его картины, в частности пейзажи, раскупаются по всей Веталии. Поговаривают даже, что их переправляют за границу в Этернал. Как его помощник, я сразу же обрел некоторую известность. И не хочу, чтобы безумие мастера перечеркнуло его талант...

Рой в ответ пару минут молчал, чувствуя себя в этих стенах ужасно неуютно: ему казалось, что дерево на картинах имеет глаза и уши. И слышит весь их разговор. И ждет. Чудовище готово к встрече.

– Пойдемте, вы покажите мне это место.

Чиан растерялся:

– Что, так сразу?

– Ну, вы же не хотите идти туда ночью, верно? Или вам наплевать на судьбу своего мастера?

– Что ж, хорошо, – сдался художник. – Но мне говорили о двух охотниках. Вы должны были приехать сюда с напарником. Или я не прав?

Рой усмехнулся:

– Мой учитель считает, что я уже вполне взрослый, чтобы справиться с миссией в одиночку. В последнее время я все чаще получаю задания, которые выполняю один. Но вам, Чиан, не стоит волноваться о моем профессионализме.

Они шли по тропинке, петлявшей среди высоких сосен. Идти было легко: слежавшийся от времени песок встречал стопу ничуть не менее твердо, чем вымощенная камнями городская мостовая.

Глядя на качающиеся от ветра верхушки сосен, Рой надеялся, что их трейлер спрятан достаточно далеко в лесу, чтобы на него не наткнулись любопытные горожане. Ведь, несмотря на слухи о чудовище, кто-то ходит в лес за хворостом, или за ягодами.

Их транспорт был не просто особенной вещью, с которой было бы жаль расстаться, — он давно стал им самым настоящим домом на колесах. Но откуда трейлер появился, для Роя было загадкой.

На все наводящие вопросы Маус отвечал уклончиво, словно стремясь уйти от неприятной темы разговора. Ко было хорошо известно, что техника такого уровня только начала распространяться в Веталии. Не все богатые могли себе ее позволить. Следовательно, Маус темнил.

А Рой видел в этих неясностях два варианта: на самом деле Клодар был потомком какой-то аристократической семьи, но по причине внешней мутации оказался выкинут за порог с некоторой суммой в кармане; либо же Маус приобрел трейлер при каких-то странных обстоятельствах, о чем даже вспоминать стыдно.

Впрочем, Ко не собирался тратить время на размышление о прошлом своего наставника. Захочет — расскажет сам. Сейчас он просто надеялся, что их средство передвижения в безопасности. Раз уж в окрестностях водится нечто пугающее и неестественное. А то вдруг придется в спешке уносить ноги? Как не унижительно это признавать, иногда бегство — единственный возможный выход из положения.

«Маус заставил меня разбираться с этим делом в одиночку, а сам посапывает себе на чистой перине», — раздраженно размышлял Рой. В лесу было тихо, не слышно ни шороха листьев, ни голосов птиц, и это очень не нравилось молодому охотнику.

Его спутник тоже не стремился завести разговор, настороженно оглядываясь по сторонам. Казалось, он уже пожалел о том, что обратился за помощью к охотникам. Его правая рука то и дело касалась висевшего на боку короткого кинжала.

Чтобы отвлечь себя от гнетущих мыслей, Рой принялся насвистывать себе под нос какой-то веселый мотивчик. Чиан бросил на него недоумевающий взгляд, в котором Ко почудилось толика раздражения. Но художник быстро отвернулся и зашагал быстрее, сломав на ходу толстую ветку.

Рой прекрасно его понимал, потому что лес стал сгущаться, темнеть, а палка в руках дарила слабую иллюзию защиты, хотя бы от толстой паутины и осыпавшегося с деревьев листьев и мха. В какой-то момент и сам Ко не выдержал: достал из кармана повязку и завязал ее на волосах так, чтобы лесная грязь не попадала в глаза.

В напряженные моменты память порой подбрасывает картины прошлого, которые подкупают нас умиротворением, окутывают особенной пленительной силой. Глядя на раскидистые ветви деревьев, Рой вспоминал другую лесную прогулку. Тогда она была рядом с ним.

... Две толстые золотистые косы были перехвачены прозрачными лентами с вплетенными незабудками. Рицелла в тот день была особенно хороша — воротник голубого платья отделан тончайшим кружевом, руки до локтей скрывали длинные перчатки с вышитыми на них серебряными лилиями. Лиф платья, томно проглядывающий сквозь кружево, был подчеркнут тремя тонкими нитями крошечных сапфиров. В глазах красавицы читалось удовольствие от того, что Рой восхищенно внимает каждому ее жесту, каждой кокетливо брошенной фразе.

Что ж, такое бывает, когда ты по уши влюблен, а отношения только недавно перешагнули черту платонических.

Они сидели на траве в небольшом старом парке на расстеленном по земле шелковом пледе. Рицелла, не торопясь, раскладывала по тарелкам содержимое маленькой плетеной корзинки.

– Видишь, как замечательно все сложилось, – щебетала она, соблазнительно надкусывая край разноцветного трехслойного печенья, чтобы потом придвинуться ближе и передать оставшийся кусочек своими сладкими, точно спелая, вишня губами. – Мне удалось ускользнуть из дома под предлогом пикника с подружками. Я отослала Майзу за покупками и улизнула без сопровождения. Видишь, ради тебя я делаю безумные вещи, чего раньше никогда еще не делала! Ты для меня похож на солнечный свет, проникший в темную комнату.

Рой был заворожен ее красотой, но даже сквозь любовный дурман смог почувствовать фальшь в ее словах.

– Очень богато обставленную комнату, – он облизнул губы, чуть коснувшись чужих, теплых и страстных. – Скажи, что ты думаешь о нас? О нашем будущем?

Голубые глаза распахнулись, удивление в них сменилось внезапным холодом:

– Наше будущее?! Рой, разве мы сейчас не счастливы? Когда мы впервые встретились, тебя все устраивало... Зачем что-то менять, когда и так все складывается просто замечательно? Разве ты не счастлив?

– Я бы хотел проводить с тобой больше времени. Мы могли бы быть неразлучны, если бы ты бросила его... Того, кто превращает тебя в игрушку, наряжая в модные тряпки, но никогда не полюбит по-настоящему! – взгляд Роя затуманился. Мечта могла бы стать реальностью. Да, было бы нелегко. Но разве любовь – не единственное, ради чего стоит жить?

Вместо ответа Рицелла поцеловала его в лоб:

– Глупый! Ты ничего не понимаешь. Чувства проходят так быстро. А ведь я могу поделиться с тобой не только любовью.

Девушка усмехнулась, и встряхнула своими пышными косами, вспыхнувшими, как золото, на солнце. Такая земная, теплая, настоящая. И, кажется, любит. По крайней мере, Рою хотелось думать, что если он начнет этот разговор во второй, в третий раз, он непременно добьется ее согласия. А сейчас, стоит ли обижаться?

Тут Рицелла мягко потянула его за рукав, заставляя обернуться. Сердце ушло в пятки от мысли, что за спиной его поджидает змея. Но уже через мгновение Рой спокойно выдохнул. Это оказался бельчонок, прибежавший на запах еды.

Рой попробовал подманить его семечками, но тот испуганно отскочил назад. Тогда Рицелла достала из корзинки пакетик с орехами и высыпала себе на ладонь полную горсть:

– Милый, белки, живущие в этом парке, очень разборчивы. Их постоянно подкармливают, и больше всего им нравятся орехи.

Бельчонок быстро подскочил к ней, подпрыгнул, и, уцепившись коготками за ладонь, схватил орешек.

Рицелла вытянула руку вперед так, чтобы Рой рассмотрел зверька получше. В этот момент не было на земле существа более нежного, желанного и любимого, чем она:

– Вот и ты похож на этого малыша, такой же доверчивый. Мне бы хотелось, чтобы ты ел только с моих рук.

Они довольно долго шли по узкой, едва различимой, тропинке. В какой-то момент Чиан даже испугался, что заблудились. Но, наконец, лес расступился, позволяя рассмотреть растущее на пригорке дерево и человека, в задумчивости сидящего под ним.

– Мастер! – Вскрикнул Чиан.

– Дерево! – Рой обратил на старика мало внимания. Его взгляд метнулся к дереву, красота которого завораживала.

Из головы Роя мгновенно улетучились все мысли. Хотелось только одного – стоять, и, не отрываясь, любоваться этим чудом. Появись сейчас перед Роем Рицелла, – и он бы, возможно, даже не заметил ее.

Сквозь густую листву не мог пробиться ни один луч солнца. Широкий и крепкий ствол, чуть поросший мхом, не смог бы охватить и самый сильный полукровка. Тишину нарушал только серебристый перезвон – это листья шелестели от каждого порыва ветра.

Корни дерева, выступающие из-под земли, укутывали опавшие золотистые листья. Но их плотный ковер не казался потемневшим от времени или сухим. Складывалось впечатление, будто даже на земле листья продолжали жить, получая необходимые соки.

Дерево, вне всякого сомнения, было чем-то особенным, против воли вызывая восхищение.

Таинственные лукавые огоньки, то и дело вспыхивающие среди ветвей, были подобны измученным душам, нашедшим, наконец, покой и довольствие. Тонкие как паутина разноцветные невесомые нити тянулись к старику и окутывали его...

– Мастер! – Рой очнулся от этого крика, точно от пощечины. Волшебный сон резко оборвался, оставив после себя лишь усталость и горькое послевкусие.

Чиан устремился к старику. Кричать: «Стой!» было поздно. Острые как колья корни дерева вдруг оголились и нацелились прямо в грудь приближающейся жертве.

– Нулевое время! – голос Роя чуть дрогнул от волнения, но это не сказалось на силе заклятия.

Без этого Чиан умер бы мгновенно, даже не узнав причины. На секунду Чиан смог рассмотреть смертоносные ветви дерева, и Роя который оттолкнул его.

– Назад! За пределами поляны дерево тебя не тронет! – крикнул Ко, и дернул нить, встроенную в часы на запястье. Время снова двинулось.

Нить порезала пальцы, но именно в таком сочетании – пропитанная кровью владельца и мощью заколдованной веками назад серебряной нити, она могла разрушить любую преграду на своем пути.

Насмерть перепуганный Чиан бросился к краю поляны, и лишь, оказавшись в безопасности, мог, переведя дух, наблюдать за жестокой схваткой охотника с невидимым врагом. Перекат, прыжок, взмах руки с серебряной нитью... Капли крови на одежде... Нет, не похоже, что охотник был сильно ранен.

«Откуда у дерева кровь?» – Рой искал причину, и не нашел ни одной, кроме той, что дерево... питалось чужой кровью. «Так вот откуда золотые листочки! Выпитая чужая жизнь! Да еще и жертв себе выбирала подходящих. Всех подряд не звало!»

Он хорошо защищался и уклонялся от ударов, но скорость, с которой дерево атаковало его, была тоже высока. Одна хлесткая ветка стегнула ему по лицу, и Рой сплюнул, почувствовав солоноватый вкус крови на языке.

«Маус позаботиться обо мне потом, и никаких шрамов не останется», – мысленно успокаивал он себя, заканчивая кружить вокруг кошмарного дерева. Приблизившись к старику, он попытался схватить его за плечи и приподнять, но тот уклонился и взглянул на охотника полным ненависти взглядом:

– Убери руки! Кто тебя просил вмешиваться? Что ты сделал с моим прекрасным деревом?

Вместо ответа Рой прочитал единственное огненное заклинание, которое знал: сложил ладони, направляя энергию в поток воздуха, и дерево с порезанными сучьями, из которых хлестала кровь, вспыхнуло.

Они видели, как из дерева уходит жизнь. Рой схватил художника в охапку и потащил прочь от дерева, не позволяя ему приблизиться к огню.

Золотистые листья обуглились и почернели. И даже трава вокруг дерева истлела, превратившись в золу. Над поляной повисло облако едкого серого дыма.

– Этот огонь уничтожает только темную магию. – Рой попытался успокоить потерявшего рассудок художника. – И огонь бы не тронул дерево, если бы оно не было опасным для живых существ. Но посмотрите теперь. Посмотрите новыми глазами на то, что так долго боготворили!

Чиан вышел из своего укрытия. Теперь, после очистительного огня, и он видел истинную картину, не прикрытую магическим мороком. Сухое дерево с закрученным кольцами стволом и выпирающими из земли корнями не имело ни одного листочка. Его ствол покрывали черви, а у подножия... У подножия дерева лежала целая груда человеческих черепов.

– Мастер... Это... – в ужасе прошептал Чиан, не в силах унять дрожь в руках.

Но Грин его не слушал. С полными слез глазами он вплотную приблизился к толстому стволу, невзирая на все предостережения Роя.

– Впервые, – шептал старик, по лицу которого катились слезы, – впервые ты подпустило меня к себе так близко. Я вижу твою природу, и я не испуган, я не хочу сбежать. Любовь не всегда бывает простой, она может вылиться в страшные формы. Но я вижу тебя и не боюсь, я люблю тебя! Как и прежде. – с этими словами мастер Грин обнял сухой ствол. Слезы, бегущие по его щекам, впитались в кору.

Слишком поздно Рой понял, что дерево все еще живет. Чужая боль питает его. Сухие ветви обвили тело старика, притягивая ближе, и почти мгновенно иссушили его. На землю упал только прах.

Беззвучно выругавшись, Рой снова произнес заклинание, дождавшись, пока огонь поглотит все, и на этот раз навсегда.

Не желая больше смотреть, он отвернулся. Чиан сидел на земле, закрыв лицо руками.

– Мне очень жаль. Случается, что мы приходим слишком поздно, – тихо сказал Рой.

Чиан ответил глухо:

– Он выбрал свой путь с самого начала. Видно, со своей единственной тропы, даже если она ведет в пропасть, нельзя свернуть на окольную. Но все же я на что-то надеялся, глупец... А вы спасли мне жизнь. Как я могу вас отблагодарить?

– Не нужно. Оставьте деньги себе, они вам пригодятся. Я не выполнил задание до конца, не смог спасти вашего мастера...

– То оружие, что вы использовали... Никогда такого не видел. И... Вы можете останавливать время?

– Что-то вроде того, – Рой предпочел ответить только на последний вопрос. – Но за эту способность мне приходится дорого платить. Надеюсь, мы еще встретимся, мастер Чиан! – Ко повернулся и медленно пошел по тропинке назад, в город.

Чиан следил за ним взглядом, пока тот не исчез за деревьями.

– Непременно, охотник. И, если повезет, и вы останетесь живы, я нарисую ваш портрет, – хмыкнул ему вслед заказчик, размышляя о собственном будущем, и пути, с которого уже не свернуть.

Глава 3. Деревня, живущая в страхе

Это была обычная сельская гостиница с потертой деревянной стойкой и маленьким холлом, который мог вместить не больше семи посетителей. И, разумеется, никаких статуй, зеркал в золоченых рамах, лимонных и розовых деревьев в кадках, и всего, что привычно для постояльца роскошного отеля где-нибудь в центре Веталии, например, в ее сердце – столице Касль.

Пыль на полках, странные пятна на полу, едва прикрытом ковром, облупившаяся краска на деревянной доске, на которой закреплялись ключи от комнат (ее даже не пытался прикрыть хозяин гостиницы) были явным признаком, что здесь совершенно не заботятся о впечатлении, которое гостиница производит на приезжих. Да и зачем? Все равно в деревне нет другого пристанища.

Пусть Данель видела внутреннее убранство отелей столицы лишь сквозь магическое зеркало, но она точно знала – та роскошь была настоящей, и не шла, ни в какое сравнение с тем захолустным сараем, в котором ей пришлось остановиться.

Несмотря на то, что Данель была далеко не капризной, проведя большую часть своей жизни взаперти, ей совсем не хотелось останавливаться в подобной гостинице даже на одну ночь.

«Уж если заходишь и с порога видишь такое, чего ждать от комнат? Но не ночевать же на улице в такой дождь!»

Данель окинула поднявшегося ей навстречу хозяина внимательным взглядом. Тот оказался под стать своему заведению – толстый, лысый, не слишком опрятный – и тоже не выразил ни малейшей радости при ее появлении.

– Свободных номеров нет! – устало сообщил он, прежде чем Данель успела вставить хоть слово.

Девушка повернулась к окну, за которым бушевал настоящий ливень, и нахмурилась:

– Где ваше уважение к постояльцам?! У вас одна-единственная гостиница на всю деревню, и просто обязаны быть места! – Данель махнула рукой в сторону доски с ключами. – Я специально приехала из столицы, чтобы встретиться с мастером Грином. Я слышала, что он здесь останавливался!

– Художник был здесь проездом три месяца назад, порисовал свои пейзажики, и был таков! А разве я виноват, что свободных комнат нет? Часть номеров пришлось закрыть на ремонт. Я не могу предложить их благородной даме. Есть трехместные... но боюсь, для вас это будет слишком дорого, – ехидно добавил хозяин, рассматривая простой дорожный плащ Данель, и небольшую сумку, что она держала в руках.

Данель покраснела от негодования. Их разговор явно зашел в тупик. Но прежде, чем она успела высказать все, что думает и о владельце гостиницы, и о его «любезном» отношении к гостям, звякнул колокольчик, и дверь снова распахнулась:

– Мне послышалось, или вы ищете мастера Грина?

Данель повернулась на звук голоса и, оглядев вошедших, подавила желание присвистнуть. Что ж, с тех пор как она выбралась на волю, словно птица из клетки, ей довелось встретиться с самыми разными представителями рода полукровок. Среди них были молодые и старые, умные и не очень, красивые и откровенно уродливые. Но таких, как эти двое, она видела впервые.

Тот, кто задал ей вопрос, оказался высоким парнем, на вид чуть старше ее. Его темные волосы, торчавшие на голове ежиком, подчеркивали смешливые ярко-синие глаза, в которых таился живой ум.

Парень был одет в дорожный плащ, рубашку с коротким рукавом и брюки из плотной, но запачканной грязью, ткани. Широкий, расшитый серебряной нитью пояс, приобретенный явно в столичной лавке, подтверждал, что деньги в кармане этого господина иногда водятся.

Его сопровождающий был даже более колоритен. Он возвышался над синеглазым парнем настоящей горой мускулов. Кошачьи уши, которые то и дело двигались, прислушиваясь к каждому шороху, сразу привлекли внимание Данель. Заполучить подобный экземпляр к себе в модели – мечта каждого начинающего художника.

Данель также отметила маску, скрывавшую большую часть лица незнакомца. Желтые глаза смотрели на девушку не враждебно, но с долей некоторого неудовольствия. Данель рассудила, что сопровождающий молодого полукровки, очевидно, не признает случайные знакомства. А, может, у него просто плохое настроение.

Повернувшись к синеглазому, Данель инстинктивно пригладила волосы, убрав темную, выбившуюся из косы, прядь за ухо. Почему-то ей захотелось выглядеть в этих глазах красивее, чем возможно для девушки, целый день вынужденной ехать в старой пыльной повозке.

Дорожный костюм, наверное, смотрелся на ней мешковато. От тонкого кожаного плаща с капюшоном на пол скатилась уже целая лужица воды.

– Эй, сколько можно тарашиться друг на друга? На дворе вечер, давно пора отдохнуть, – повисшее молчание нарушил мужчина в маске, который весьма неделикатно отпихнул ее в сторону, и подошел к стойке хозяина гостиницы:

– Нам нужен номер на двух человек.

– Но все занято! Хотя, если вы сможете заплатить за трехместный... Всего-то десять золотых. – Усатый хитро прищурился.

Данель покачала головой. Вот и ей предлагали этот самый трехместный номер. Но зачем переплачивать, да еще и так много? В столице за такие деньги можно снять комнату на неделю!

Ушастый мутант кинул быстрый взгляд на спутника. Тот, вместо ответа, с улыбкой обратился к Данель:

– А вы, госпожа, остановились в этой гостинице по такой же грабительской цене? Простите моего друга Мауса за грубость, у нас был очень трудный день. И, еще, он не доверяет женщинам. Итак, мне показалось, или вы ищете мастера Грина?

– Не показалось. Но... Я не остановилась в этой гостинице. Если честно, мне негде ночевать. Похоже, придется попроситься к кому-нибудь в дом. – Вздохнула Данель.

– Не хотите снять номер на троих? – неожиданно в лоб спросил нахальный парень, чем вызвал практически одинаковую реакцию у всех собравшихся – досадное недоумение.

– Эй, Рой, сейчас не время заводить новые знакомства. Пусть девушка позаботится о себе сама. – ушастый за что-то невзлюбил Данель. Возможно, за ее очевидную и в то же время необъяснимую симпатию по отношению к его спутнику.

– Но ведь это самое простое решение! Номер состоит из двух комнат, одну из которых займет госпожа. Мы сможем обсудить все, что касается мастера Грина в непринужденной обстановке. – Синеглазый достал из кармана горсть золотых монет. – Маус, здесь не хватает пары, или ты тоже хочешь ночевать на улице? Думаешь, не сахарные – не растаем?

Словно в подтверждение его слов дождь забарабанил по крыше гостиницы еще яростнее. Данель поежилась, представив, что придется мерзнуть под какой-нибудь деревянной крышей, дожидаясь утра. Таверна в этой затрапезной деревушке закрывалась ровно в шесть вечера.

Девушка вытащила из кармана монеты и опустила их на стол к другим восьми монетам.

Ушастый ответил недовольным сопением, но видимо внял голосу разума. Хозяин гостиницы странно улыбнулся – очевидно, был доволен тем, что так легко сдал не пользующийся спросом номер, хорошо заработав на этом.

Следовало признать, что номер оказался неплохим – просторный, светлый, со свежим бельем, смежной комнатой, где стояла отдельная кровать, и настоящей ванной. Впрочем, принимать ванну Данель не стала. Она до сих пор сомневалась в правильности своего решения. Хотя по сравнению с ночевкой в повозке посреди леса или в старом сарае с протекающей крышей, теплый номер гостиницы казался райским уголком.

Новых знакомых звали Рой и Маус. Впрочем, хмурый мутант (Данель была благодарна, что он не снимает маску), сразу после ужина состоящего из луковой похлебки и тушеного мяса, завалился спать на кровать в углу. И поэтому беседа Данель с Роем Ко протекала гладко и мирно.

– Так значит, мастер Грин... – Данель не договорила. Сама мысль о том, что ее любимого художника, у которого она мечтала брать уроки рисования, больше нет в этом мире, казалась невозможной.

Рой Ко рассказал, что свои последние дни мастер Грин провел в городе Рих, что в трех днях пути отсюда. Что ж, никто не вечен, мастер был стар – вот если бы только Данель успела раньше!

Девушка сидела в мягком кресле. Рой отдал ей свой плед, чтобы согреться. Она расплела волосы и теперь отстраненно ждала, глядя на огонь в камине, когда они высохнут после долгого, пронизывающего до костей, дождя.

В голове не осталось ни одной мысли, что делать дальше. На душе было тоскливо. Вернуться в столицу к деду?! Нет, это обернется лишь...

– Вы привезли с собой рисунки? – Рой сидел прямо на полу, рядом с горящим камином.

– Что? – Данель растерялась.

– Ну... Та папка, которую вы оставили на столе. Там же эскизы, верно? Не хотите показать их мне? Конечно, я – не мастер Грин, и слабо разбираюсь в искусстве, но вы хотя бы получите честный отзыв от человека, который любит живопись. Думаю, вам грустно, что вы зря приехали. Но это не значит, что ваш дар пропал и больше никому не понадобится!

Данель заерзала в кресле. Этот парень умел убеждать. Или она была попросту очарована магией его голоса? Во всяком случае, Данель стало чуть-чуть легче:

– Я хотела стать учеником Мастера. Готова была следовать за ним хоть на край света... Думаю, ничего страшного, если вы увидите эти рисунки, – девушка поднялась из кресла, взяла со стола папку и протянула ее Рою. На секунду их пальцы соприкоснулись, и тут случилось что-то необычное.

Данель редко посещали видения. Любые ее контакты с внешним миром и другими полукровками на протяжении последних тринадцати лет пресекались по воле деда. Но иногда, независимо от обстоятельств вокруг, Данель видела странные образы. Они могли быть обрывками воспоминаний или же вариантом параллельной реальности. Данель говорила себе, что это не более чем игра воображения, и не рассказывала окружающим о том, что они могли неверно истолковать.

И все же, прежде Данель не посещали видения от простого соприкосновения пальцев. И никогда до этого в своих видениях она не чувствовала себя настолько ярко и живо!

... Данель стояла посреди большого круглого зала. Сквозь цветное стекло витражей лился неяркий свет, образуя на гладком полу затейливый рисунок. Массивные белые стены, окружавшие ее, были сложены из камня и испещрены множеством отверстий, сквозь которые тоже проникал этот потусторонний свет.

Вокруг царил тишина. Ни звука, ни шороха, ни чужого голоса. Данель страстно захотелось вырваться отсюда, вернуться в теплую комнату деревенской гостиницы, но что-то мешало ей. Возможно, необъяснимый свет имел магическую природу.

Девушка усилием воли заставила себя отвести глаза и посмотреть вниз на рисунок, расположенный прямо под ее ногами. Данель с удивлением рассмотрела перевернутый символ луны...

А потом мир вокруг рассыпался на мелкие кусочки, и снова соединился во что-то другое. Данель вдруг перестала видеть. Зато все прочие чувства обострились до предела. Она ощущала холодный пол босыми, сбитыми в кровь, ногами.

Данель вели куда-то с крепко завязанными глазами. Покрытые кровотокающими ссадинами запястья рук были стянуты за спиной крепкой веревкой, и приходилось идти, повинаясь инстинктам.

Каждый шаг, каждое движение давалось с трудом, с невероятным усилием, словно она была деревом, которое решило переместиться на своих корнях, но не в состоянии сдвинуться с места, в силу природных законов. Ей будто чудился кошмар, а в кошмарах заставить себя двигаться, бежать просто бесполезно. Оставалось надеяться, что она проснется раньше, чем...

Данель чувствовала, что впереди женщину, в чьем теле она оказалась, ожидает что-то очень плохое. Словно в подтверждение ее мыслей, потрескавшиеся губы пробормотали что-то невнятное. Данель не могла разобрать собственных слов кроме отчаянного: «Это ошибка!»

И вот перед девушкой распахнули двери, и звук десятков голосов оглушил ее:

– Смерть ведьме!

Данель заставили подняться на помост и лишь после этого сдернули с глаз повязку. Но лучше бы она не видела того, что ее окружало! Ненависть и злоба хлынули на нее со всех сторон. Разбушевавшаяся толпа принялась швырять в нее камни и песок...

– Эй, с вами все в порядке?

Данель очнулась в кресле, опираясь одной рукой на плечо Роя Ко, который смотрел на нее с легкой усмешкой в синих глазах. Покраснев, девушка вскочила и от резкого движения слегка потянула лодыжку.

– Могли бы сказать: «Спасибо». Сначала вы не показались мне барышней, падающей в обморок при каждом удобном случае. Но теперь я... – Рой замер на полуслове, глядя на белую, как полотно, Данель. – Кажется, вас что-то напугало?

Девушка хотела было сказать, что все хорошо, и завершить неприятный разговор, но внезапно передумала. Было в её случайном знакомом что-то располагающее. Словно он, несмотря на молодость, уже не раз побывал в различных переделках и мог дать дельный совет. А ей уже давно хотелось хоть кому-то довериться.

Она описала свое видение быстро и довольно бессвязно. С трудом переведя дыхание, Данель посмотрела на собеседника, втайне надеясь, что он скажет, что она просто переутомилась, и ничего страшного или особенного в этом нет.

Но синеглазый парень только помрачнел и негромко посоветовал:

– В будущем постарайтесь ни с кем не откровенничать так же, как со мной. В этой стране провидцев не любят, считая их способность не даром, а проклятием. Когда-то, в старых свитках, мне довелось прочитать историю Кассандры. Она предсказала разрушительную войну и многочисленные жертвы. Но никто к ней не прислушался. Кассандра была вынуждена наблюдать, как люди, проклиная ее дар, умирают каждый день. Поэтому, повторяюсь, не стоит откровенничать о своих способностях не только с первым встречным, но даже с человеком, которому вы можете доверять.

– Но я... Ведь эти видения могут помочь спасти чью-то жизнь! – Данель сложила руки на груди и нахмурилась. Почему-то именно сейчас ей захотелось возразить.

Рой насмешливо вскинул брови:

– Помочь? Правда? Вы можете контролировать эти видения? Или хотите найти человека, который мог бы их истолковать?

– Не знаю...я... – Данель неуверенно покачала головой.

– Я повторю то, что сказал: не преувеличивайте значение этих видений и никому о них не рассказывайте. Не ищите справедливости, попытайтесь стать счастливой. Иначе ваш дар обернется ловушкой, – не поясняя, что именно он имел в виду, Рой Ко принялся как ни в чем не бывало перебирать эскизы Данель, аккуратно сложенные в папке.

Девушка хмуро следила за ним, не зная, стоит ли спорить. В конце концов, она видит этого парня в первый и последний раз в жизни. Так может, их ссора яйца выеденного не стоит?!

– Красиво... – наконец, похвалил Рой, и Данель почувствовала, что щеки заливает румянцем. То был набросок, на который она потратила не один, и не два дня, а целый месяц, рисуя с натуры. Впрочем, даже сейчас, не имея той картины перед глазами, она могла по памяти написать такой же пейзаж, потому что долгое время из окна башни видела лишь это – верхушки деревьев, желтые полотнища полей и легкую дымку облаков. Главным достоинством этого рисунка была дань одиночеству, воспетому за его грустную красоту, но способному сильно ранить.

– Лучше поделитесь с миром своим талантом художницы, – он с улыбкой вернул ей папку. – А теперь, пожалуй, пора спать.

Девушка, ожидавшая большего восхищения ее работами, поднялась с кресла, забрала назад свою папку и громко хлопнула дверью смежной комнаты. Ей захотелось больше никогда не общаться с парнем, который не только не разбирается в живописи, но и не имеет ни малейшего представления о вежливости.

Данель проснулась от покалывания в кончиках пальцев и неприятного ощущения, что ночная рубашка пропиталась потом. При ярком свете луны, заливавшем комнату, она рассмотрела валявшийся на одеяле карандаш и рисунок. Видимо, перед сном она бессознательно пыталась что-то изобразить. К ее удивлению, это оказался не случайный узор или пятно, а вполне четкий перевернутый серпик луны.

Данель перевела дыхание и свесила ноги с кровати. Разглаживая рисунок, она пыталась найти хоть какое-то объяснение происходящему.

«Все в порядке, я просто устала. Бесполезные видения сильно напугали меня. Я засыпала, продолжая думать об этом, и вот результат. Может быть, это ничего и не значит, и Рой прав. Для меня будет лучше забыть о том, что видела».

И тут приоткрытое окно с грохотом распахнулось. Девушка обернулась, но не заметила ничего необычного, кроме колыхнувшейся темной занавески, перехваченной лентой. С досадой подумав, что ветер усилился, она неохотно встала и подошла к окну.

Закрыв створку, Данель потянулась к полу, чтобы поднять упавший на пол набросок. И закричала в ужасе – кто-то схватил ее за волосы и поднял высоко над полом:

– Глупая полукровка не знает основных истин? Открывая окна на ночь – приглашаешь вампира к себе на ужин!

Данель скосила глаза, пытаясь рассмотреть что там, сзади, за спиной. Она чувствовала его кровожадную ауру. Ей не стоило труда представить его, как на гравюрах в старых книгах: высокий рост, сильные руки, лишенное красок лицо с горящими от возбуждения глазами. Данель готова была поспорить, что слюни, капающие на ее одежду, были следствием того, что крайне голодное существо из страшных легенд, сейчас прикидывает размер своего ужина.

Чужие ледяные когти глубоко впились ей в плечо, в ключья раздирая рубашку, и оставляя порезы на белой коже. Данель закричала от боли, чем вызвала только хриплый смешок:

– Кричи, сколько хочешь! В этой гостинице кроме вас троих из полукровок только хозяин. Сегодня здесь что-то вроде встречи для вечноживущих. Хозяин сделал нам подарок,

предложив вас в качестве трапезы. Не удивляйся, ему же не хотелось прощаться с женой и маленькой дочкой! В этой деревне так принято. И, где бы ты сегодня не остановилась, результат был бы один и тот же! Полукровки – низшие создания. Но вы так трясетесь за свою жалкую жизнь, что становится просто смешно. Да, кстати, ты хорошо пахнешь! – Вампир прошелся по ее шее, слизывая капельки крови. – Или этот запах не твой?

– Может быть, это – мой? – дверь слетела с петель, и Данель увидела Роя. Надежда, вспыхнувшая, было в душе, тут же угасла. Если вампиры заняли всю гостиницу, то бежать некуда. Но все равно девушка бросила умоляющий взгляд на Роя. Тот сделал вид, что его не заметил, потому что был занят оценкой противника, стоявшего за ее спиной.

Вампир на секунду застыл, словно втягивая ноздрями воздух:

– Может быть, и ты, мальчишка! Кстати, вы должны были спать, когда мы прибыли за своей порцией крови. Снотворное не подействовало?

Рой криво улыбнулся:

– Я постоянно принимаю снотворное, чтобы хоть ненадолго забыться. Наверное, появилось привыкание. А госпожа Данель, очевидно, была слишком возбуждена нашей с ней последней беседой. Но, если честно... Это не мы попали в ловушку, а вы. Я – охотник за вампирами!

В следующую секунду и Данель, и крепко держащего ее вампира ослепил яркий свет. Он исходил от часов на руке Роя, и девушка видела, как блеск от серебряных стрелок тонким лучиком скользнул по стенам, заполняя собой все пространство. Металлическая нить, выскользнувшая из часов, создала в воздухе затейливый узор.

– Какой прыткий, – вампир мрачно наблюдал за его действиями, но ничего не предпринимал. – Так ты из тех тварей, что истребляют нашего брата? Обещаю, твоя смерть будет долгой и болезненной. А вот твоя девка... – договорить вампир не успел, потому что, опутанный паутиной нити Роя, лишился обеих кистей рук.

Кровь вампира, больше похожая на черную жижу, отвратительно воняя, выплеснулась на плечи и руки Данель. И все же, несмотря на ужас и шок, охвативший ее, девушка бросилась бежать.

Оказавшись за спиной Роя, девушка с омерзением разжала мертвые пальцы с длинными ногтями на своем плече, и скинула их на пол. Прямо на ее глазах отрубленная рука вампира сжежилась и превратилась в горстку праха.

– Непростительно! Непростительно, – прошипел вампир, перехватив нить зубами и приближаясь к Рою. Данель округлила глаза, когда увидела, что отрубленные конечности вампира вырастают заново. Сейчас она, наконец, могла рассмотреть тварь целиком: не только жуткие, сверкающие как раскаленный металл глаза, но и бурые прожилки на слежавшейся коже и иссохшие, и в то же время сильные плечи, на которых практически не было мышц; лишь одна кость, и выпирающие, точно острые колья, колени.

А что же Рой?

Он смотрел на вампира без тени страха. Затем неожиданно рассмеялся:

– Наверное, ты – совсем мелкая сошка, раз убивая тебя, ко мне не возвращается ни капли воспоминаний. Зачем тратить на тебя время?

И в следующую секунду комната погрузилась в горящий хаос. Это сделал Рой, Данель была уверена. Но кем являлся Рой? Стоит ли оставаться рядом с ним в этом жутком месте? Нет, ей следовало бежать как можно быстрее.

Данель бросилась к раскрытой двери в соседнюю комнату, которая пустовала, затем побежала вниз по длинному темному коридору, и вниз по лестнице, ступенька за ступенькой, пока не запнулась обо что-то на полу. Данель пригляделась, и дрожащей рукой схватилась за сердце: на полу с разорванным горлом валялся хозяин гостиницы. Или то, то от него осталось.

– Так это ты убиваешь моих братьев, женщина?

Данель медленно подняла голову и посмотрела на появившегося в проеме дверей вампира, невольно отметив рост выше среднего, размах плеч и слишком свежий вид. Похоже, кто-то успел перекусить, возвращая себе молодость, красоту и приличный облик с помощью чужой крови.

Но, пожалуй, более всего внимания стоило уделить переливающемуся черными искрами магическому шару, который вампир держал в воздухе над своими ладонями.

Девушке показалось, что шар имеет огненную природу. Но не тепло она ощущала, а холод. Холод, изначально принадлежавший тьме и поэтому смертельно опасный для всего живого.

На лбу девушки выступили мелкие капли пота.

«Похоже, это конец. Сейчас он убьет меня. Кричать бесполезно. Рой не успеет помочь, эта тварь превратит меня в мумию гораздо раньше. Он силен. И, явно, не обычный. Ему подвластна магия! Если у вампиров вообще существует классовая система, он явно из тех, кто стоит уровнем выше».

Девушка впала в отчаяние. Прежде Данель не слышала, чтобы вампиры могли использовать магию. Эта сила была дарована редким полукровкам, последователям Зехеля. Но, чтобы вампир...

– Говори, как вы вышли на нас? Кто вас нанял? Ну, подойди же ближе, – облизнулся он. – Я выпью тебя медленно, успев задать перед смертью все нужные вопросы.

Данель, мелко задрожав, попятилась. И тут послышался голос, как прежде, спокойный и холодный, но показавшийся ей самым прекрасным на свете:

– Она ничего не знает. А вот я кое-что могу рассказать. Знаете, почему вампиры считаются кровными врагами оборотней? Не только потому, что сама природа заставляет их избавляться друг от друга. Оборотни имеют связь с животными. Они – составляющая жизни в этом мире. А вампиры – те, кто забирают жизнь у других, веками существуя за счет проклятия. Оборотни могут отнимать жизни, но лишь из ярости или ради пропитания, в любом случае, их век быстро заканчивается. Вампиры бессмертны, потому что способны поглощать чужую кровь вечно.

Девушка быстро огляделась вокруг, напрягая зрение, но не могла понять, откуда исходит голос. И вдруг ей пришло в голову посмотреть наверх. Она тихонько вскрикнула: в полумраке мерцали желтые глаза, а их обладатель уютно устроился на потолочной балке, вцепившись в нее когтистыми лапами.

Маус подмигнул ей, пока вампир озирался по сторонам. Он до сих пор не мог понять, кто его противники, и где находятся:

– Ну и ладно, прячься, сколько угодно! Я разберусь с девчонкой, а потом, с помощью моей силы, разнесу эту деревню по колышку. Не выживет никто!

– Знаешь, чем опасны глаза оборотня? Они способны находить ваше слабое место. Но глаза мутанта опаснее вдвойне, потому что видят линии, по которым можно разорвать тело вампира, чтобы оно никогда не ожило!

Громадная тень спикировала вниз, прямо на голову вампиру, и ударом острых когтей–лезвий разделило его тело, начиная с головы, на две половины, из которых вырвалась черная слизь и сухие кости.

Затем, четкими движениями невероятно быстро движущихся когтей на могучих лапах, остатки тела были превращены в месиво. Данель потеряла дар речи. И, лишь когда мутант вдруг перекинул ее через плечо точно вещевой мешок, и куда-то потащил, она закричала:

– Что вы делаете! Отпустите меня! Помогите!

– Хватит вести себя, как избалованная дура! – прикрикнул на нее Маус. Данель тут же замолчала. Она боялась своего спасителя ничуть не меньше, а, может, даже больше, чем этого вампира.

Благодаря какому чудовищному эксперименту мог появиться на свет, такой как он?

– Я сейчас спасаю вам жизнь, – уже мягче добавил Маус. – Тот шар в руках вампира был магически созданной бомбой. Вероятность появления таковой – один на миллион, но нам сегодня не повезло увидеть это исключение. Даже уничтожив врага, я не смог ничего сделать с его магией, и поэтому взрыв неизбежен...

А дальше Данель была оглушена взрывом и взметнувшимся за ее спиной пламенем. Маус тащил девушку к выходу, совершенно не заботясь о ее комфорте. «Останутся синяки. Если выживу», – мелькнула мрачная мысль и тут же исчезла. Стало дымно. Пришлось закрыть слезящиеся глаза.

Входная дверь оказалась заперта. Наверняка, это сделали заранее. На минуту Данель подумала, что все кончено. Маус бросит ее, как ненужный груз, и будет спасаться сам. Но тот лишь кинулся к двери, остервенело, разрывая крепкое дерево когтями свободной руки, и зарычал.

Драгоценные мгновения утекали, как вода сквозь решето.

А потом был болезненный удар от падения. Их с Маусом придавила горящая балка. Мутанту досталось больше – он прикрыл девушку своим телом во время падения, но сам, похоже, сильно пострадал. Лицо Данель опалило жаром подбирающегося огня. Но она не смогла ничего сделать: тело ей не повиновалось.

Данель мысленно попрощалась со своей короткой и бесполезной жизнью. Вспомнила и деда, посещавшего ее раз в год, в день рождения, и полукровку, обучавшую ее магии, и немую малышку Кати, приносившую ей еду. В какой-то момент стало совсем тихо, и Данель подумала – так и должно быть: все звуки стихают, когда приходит смерть.

Словно в забытии Данель почувствовала прикосновение чужих сильных рук. И лишь очутившись на свежем воздухе под моросью редкого дождя, Данель вдохнула полной грудью и решительно открыла глаза. Кажется, кто-то снова ее спас. Кто-то...

Синие глаза смотрели на нее с жалостью и грустью:

– Твои волосы... Придется их остричь!

– Р-о-й? – прошептала она сухими непослушными губами.

– Ага. Маус мысленно предупредил меня, что появился вампир с магическим сюрпризом. И я успел уйти через окно в твоей комнате. Деньги-то прихватил, а вот остальное пришлось бросить. Твои эскизы, одежда... Да и кое-что из наших вещей, хотя мы были налегке.

– Рой, ты... – Данель не смогла и дальше сдерживать подступившие к горлу рыдания. Она потянулась к спасителю и, размазывая по щекам слезы, повисла на нем.

Охотник, очевидно, не привыкший утешать, кого бы то ни было, после недолгой паузы пару раз мягко хлопнул ее ладонью по спине, после чего аккуратно отцепил от себя.

И вовремя. В этот момент в двух шагах от Данель очнулся Маус, который, похоже, тоже надышался дыма.

– Молодец, вытащил нас. Но еще немного и опоздал бы, – нравоучительно заметил мутант, то и дело, шипя от боли в обожженных местах. Его одежда – сапоги, короткие штаны и потемневший от копоти кожаный жилет – были вполне в годном состоянии. А вот рубаха оказалась разорванной на длинные полосы и вся в подпалинах. Данель невольно задумалась над тем, сколько же вампиров сегодня погибли от его рук... То есть лап.

Рой улыбнулся уголком рта. Очевидно, Маус, который был за старшего в их чудаковатом дуэте, не часто радовал его похвалой.

Вспомнив слова Роя о ее волосах, Данель машинально провела рукой по макушке. Да, пусть не жизни, но прекрасных длинных волос, которые она старательно расчесывала и убирала лентами и цветами, ее сегодня лишили. По испачканным землей и копотью щекам Данель заструились слезы.

Девушке было так страшно! Мысли о том, что могло случиться, не появившись в этой гостинице охотники, не покидала ее. От воспоминаний тело стала сотрясать дрожь. Страх пережитого накатил на нее штормовой волной, и с ней бы непременно случилась истерика. Если бы Рой, точно почувствовав ее состояние, не наклонился над ней и не шепнул:

– Заплаканная, ты не станешь красивее!

И Данель, насупившись, остановилась. Тем временем Рой снял с себя плащ (оставалось догадываться, как он успел его захватить) и протянул его девушке:

– Закутайся! И пойдем с нами. Мы закончили дело, у нас найдется для тебя одежда. Тебе лучше не оставаться в этой деревне, среди предателей.

Маус уже поднялся с земли, отряхнулся, смахнул травинки со своей макушки, и, к немалому удивлению девушки, не возражал, чтобы Данель пошла с ними.

Девушка встала, опираясь на руку Роя, чувствуя легкое головокружение. Первые лучи солнца, пробившегося сквозь муть облаков, осветили все вокруг. И Данель убедилась, что маленькая гостиница практически полностью разрушена. Очевидно, ночной пожар наделал немало шума, потому что полукровки всех возрастов, проживавшие в деревне, стали стягиваться к гостинице. Выглядели они комично – кто-то в ночном колпаке или длинной ночной рубашке, другие – в одной пижаме и разношенных тапках на босу ногу.

Данель ожидала, что хотя бы один из жителей прольет свет на случившееся ночью, извинится, спросит, как она выжила после такого. Но лица собравшихся деревенских были темными, полными злобы и негодования. Вдруг из толпы выбежала маленькая девочка, и Данель похолодела – в ней было что-то неуловимо знакомое.

– Мама! Наш папа, он... Под этими досками... Но он не двигается.

– Он мертв! – по толпе пронесся зудящий шепот, и женщина в длинном вязаном платье прижала к себе плачущего ребенка, унося его прочь.

– Это вы, чужаки, во всем виноваты! – ее взгляд, брошенный на Данель, мог бы испепелить на месте.

Эти слова стали своего рода толчком к активным действиям: у полукровок в руках вдруг возникли камни, палки и даже ножи. Они стали быстро обступать Данель, Мауса и Роя со всех сторон, постепенно сжимая кольцо. Среди них выделялся худой, сгорбленный старичок, явно глава деревни:

– Вы хоть понимаете, что натворили? Думаете, убили вампиров, спасли деревню полукровок? Нет, вы нас уничтожили, бросив вызов тем, кто покровительствовал и защищал нас от других кланов! Вы, живущие за каменной стеной и магическим барьером столицы, хотя бы знаете, что такое страх? Жизнь в страхе – это не жизнь, а жалкое прозябание! А мы вынуждены существовать так постоянно! Наша деревня находится почти на границе с землями вампиров. Им даже не нужны лодки, чтобы добраться до нас: достаточно дожждаться отлива, и они придут сюда пешком...

– То, что происходило здесь, с вашего молчаливого согласия, называется преступление! Вы находитесь под властью Веталии, но позволяете вампирам убивать ее жителей! За свою жизнь вы расплачиваетесь чужой кровью! Вы должны были обратиться за помощью к королю, или бороться со злом самостоятельно. Или – покинуть деревню! В любом случае, где бы вы ни поселились, страх все равно останется с вами, потому что вы – трусы! – Рой хмурился, опустив правую руку на ремешок часов. Его мышцы ощутимо напряглись, и Данель с ужасом подумала, что в такой ярости он способен уничтожить и полукровок.

Слишком много крови было пролито. Данель не хотела новых убийств. Но не знала, как предотвратить их.

– Вам легко говорить! Вы, охотники, можете защитить себя. У нас такой силы нет. Зато есть те, кто в нас нуждается: женщины, старики, дети. С этой деревней связана вся наша жизнь!

Нам бежать некуда! – размахивал сухоньким кулачком староста. – И за то, что вы натворили, придется заплатить.

– Думаете, мы будем спрашивать у вас, прежде чем уйти? А спрашивали ли вы имена несчастных, убитых здесь? Ровель, Арис, Блейк, Чад – мужские... Айра, Калси – женские... И это только те, о ком нам известно. Вам не кажется, что соучастники убийств должны быть наказаны? – звучный голос Мауса разнесся над толпой, заставив собравшихся слегка умерить пыл и в неуверенности остановиться.

Но староста не привык так просто сдаваться:

– Еще не поздно! Вернем доверие тех, кто приносил деньги этой деревне и защищал ее! Убейте чужаков! Быстрее!

Но старосте пришлось замолчать. Нить Роя плотно опутала его, грозя при малейшем движении перерезать горло.

– Вот этого полукровку надо судить. Вы поймете это, если подумаете хорошенько. Что до вас... Мой напарник всегда настаивал на том, чтобы я не поднимал свое оружие против полукровок. Ведь охотники нужны для того, чтобы защищать своих. И, если вы позволите, мы просто уйдем, никому не причинив вреда.

Испуганная толпа расступилась. Нить Роя ослабла, и полузадушенный староста свалился на траву. Маус оскалил зубы в жуткой улыбке, но потом шагнул вперед. Он молчаливо согласился с решением Ко.

А вот Данель была не согласна. Прихрамывая, она подошла к молодому охотнику и вцепилась пальцами в плечо:

– Что, неужели так и уйдешь? Бросишь этих несчастных в беде? Ведь вампиры придут за ними, желая отомстить за своих. Ты позволишь этой деревне погибнуть?

Рой резко смахнул ее руку, обернулся и посмотрел на нее так, будто она только что кого-то убила:

– Какое мне дело до этой деревни? Мы, охотники, работаем за вознаграждение, и, устранив цель, уходим. Мы не остаемся долго на одном месте. Тем более, нашего заказчика среди этих людей нет. Но, знаешь, от тебя слышать упреки досадно! Если бы не мы – ты уже была бы мертва. В любом случае, если у тебя есть свой вариант, как помочь этим полукровкам, то вперед – действуй! Не жди помощи от других!

Данель отвела взгляд. Она знала, что Рой по-своему прав, и все же... Действительно, какое ей было дело до этой деревни? Здесь ее собирались убить, чтобы угодить вампирам, если бы охотники не вмешались. Не проще ли уйти от здешней злобы и ненависти, и пусть местные живут, как знают. Только вот они клянутся, что вампиры отомстят, и очень скоро здесь не останется в живых никого – ни детей, ни женщин, которые ни в чем не виноваты.

Почему же ей так не по себе? Почему ей больно смотреть на этих полукровок? Что она может сделать, чтобы избавиться от непонятного, но острого чувства вины? Она ведь – не охотник, хоть и обладает магией. Но хватит ли ее, чтобы что-то изменить?

Ответом на внутреннюю боль и бессилие стал спонтанный выброс магии.

Сначала он ощущался как жжение в ладонях. Будто вся кровь в теле устремилась к подушечкам пальцев, словно бы девушка коснулась пылающих углей. Краем глаза Данель заметила, как брови Роя поползли вверх.

Сгусток энергии сорвался с ладоней девушки и трансформировался в переливающийся всеми цветами радуги геометрически правильный куб. Затем свет заполнил собой все окружающее пространство.

Глава 4. Игры в верхах

В просторном кабинете, украшенном гобеленами в золоченых рамах и расписным шелком, в глубоком кресле восседал мужчина лет тридцати пяти. По внешности он ничем не отличался от прочих полукровок – не было выдающейся красоты или столь же редкого уродства. Прямая осанка выдавала в нем человека военного, причем занимающего высокую должность; редкие волосы и полные губы свидетельствовали о чувственности и любви к удовольствиям, а нос с горбинкой – об упрямстве, решительности и хищности натуры.

Лоб мужчины тонкой нитью покрывали морщины, говорившие о частых и не очень приятных размышлениях. На щеках была заметна легкая небритость – очевидно, в последние дни мужчина совершенно не следил за собой. Он был одет в длинный бархатный халат с королевским символом в виде морской девы, на ногах были мягкие туфли с длинными загнутыми носками.

Кениш Тиль, младший брат короля, с нетерпением ожидал важного гостя. Никто в Веталии не решился бы пренебречь таким приглашением, но только не гость из Этернала. Наглец словно подчеркивал свой независимый статус, надеясь, в случае заключения сделки, на дополнительные преференции.

За это младший брат короля ненавидел оракула и подсознательно боялся. Кениш мог бы уничтожить его или хотя бы приструнить, но решил не торопиться. Не стоило упускать ни малейшего шанса, упрочить свое положение. От ненужного союзника он всегда успеет избавиться.

Бесшумно ступая, Оракул зашел в кабинет и остановился перед Кенишем. Плотная сетка-вуаль чуть всколыхнулась, когда он снял шляпу, но Кениш так и не смог разглядеть его лица. Среднего роста, он выглядел довольно обычно, что, в представлении брата короля, никак не вязалось с вампиром.

– Добрый день, мой господин! – низко склонился оракул. – Лидеры кланов Этернала приветствуют тебя. Они рады обсудить возможность сотрудничества между нашими странами.

Кениш Тиль ответил ему проницательным взглядом. О, эти сладкие речи! Как часто ему доводилось слышать их! Но в этой сделке только он, Кениш, ставил слишком много, только он рисковал потерять все, даже свободу и собственную жизнь! И как можно было говорить о далеком и неясном будущем, если уже сегодня Тиль-младший не доверял никому?

– Я послал за тобой, оракул, лишь потому, что твои предсказания начали сбываться. Понемногу, начиная, с самого малого... Сначала наследница Священной девы сбежала, потом король, мой брат, тяжело заболел. В настоящий момент я – почти правитель Веталии. Что ты можешь предложить мне такого, чего у меня нет?

Оракул с минуту молчал. Кажется, холодный тон Кениша заставил его задуматься. Или же он просто почувствовал, как непрочно его положение на чужой земле?

Брат короля недобро усмехнулся: «Правильно, ты должен бояться меня, вампир! Одно мое слово – и ты сгниешь в темнице или сгоришь на солнце!»

– Господин, – снова поклонился оракул, – я – всего лишь посредник, самой судьбой отправленный к вам указать дорогу к вечной жизни.

Кениш вздрогнул. Чего-чего? Он не ослышался?

– Ты смеешься надо мной, оракул?

– Клянусь вечностью, с тех пор, как я вошел в эту комнату, я говорю только правду. Если вы последуете моим советам и поддержите Этернал, вы получите больше, чем любой король. Знали ли вы, что раз в сотню лет представители самых древних кланов вампиров, по праву первородства, способны превратить полукровку в вампира? Только представьте – вы сможете

на протяжении всех последующих столетий быть королем Веталии. Мог ли мечтать о таком сам прославленный в преданиях Зехель?

Кениш Тиль не ответил, лишь посмотрел на дрожащие ладони. С самого детства в голову младшего брата короля вкладывали мысль о том, что вампиры – порождения Тьмы и ужаса. Но Кениш время от времени ловил себя на мысли, что завидует их силе и могуществу – ведь они не знают ни болезней, ни смерти от старости.

Не получив силы рода от морской девы, мог ли он отказаться от столь удивительного и невероятного подарка судьбы? Во имя Зехеля, это был тот редкий случай, выпадающий один раз в сотню лет.

– Но если вы откажетесь от помощи Этернала, то скоро потеряете свою власть. Мне было видение, как юная жрица выберет нового короля! – Оракул говорил сухим, лишенным интонаций, голосом. И все же Кениш Тиль уловил в нем насмешку!

– Она не сможет! Я же сказал – девчонка сбежала, и ее поиски пока ни к чему не привели. А мой брат скоро отправится в мир иной. У меня достаточно опыта, власти и силы, чтобы встать во главе государства! И больше мне никто не нужен! – брат короля задрожал от плохо сдерживаемой ярости.

– Господин, чтобы стать настоящим королем, вам необходимо избавиться от новой жрицы, либо взять ее под полный контроль. И еще одно: вы должны позволить мне встретиться с вашим братом. Увидите, проблема исчезнет сама собой... – Оракул выжидательно замер.

– Уж не собираешься ли ты...? – Кениш даже встал с кресла, с изумлением глядя на собеседника.

– Убить короля? Нет, конечно, нет. Король Веталии слишком стар, и не представляет угрозы. Я знаю из своих видений, что его час близок, и хотел бы увидеть его перед смертью. Считайте исполнение этого желания залогом нашего с вами успешного сотрудничества. – Оракул снова поклонился, правда, чуть менее почтительно, чем перед этим.

– Я подумаю. – Кениш вернулся в бархатное кресло и, взяв со столика хрустальный бокал с белым вином, задумчиво повертел его в руках. – Мы еще вернемся к этому разговору, оракул.

Он кивнул головой, давая понять, что аудиенция окончена.

Оракул дождался, пока Кениш сделает необходимые распоряжения по поводу его присутствия во дворце. Затем он последовал за сухим и чопорным дворецким по извилистым переходам и лестницам старинного замка.

Ни брат короля, ни дворецкий и подумать не могли, насколько тяжело оракулу находиться в этих стенах. И сколько гневных мыслей порождает вся эта красота замка и роскошь внутреннего убранства.

И как горько сознавать, что ты, так или иначе, имеешь к этим стенам прямое отношение, по праву крови! Даже если оказался на обочине жизни, покинутый и ненужный.

Проводив его до комнат в северном крыле, дворецкий удалился.

А оракул, взяв горящую свечу, тихо вышел в коридор и остановился перед портретом светловолосой женщины в длинном вечернем платье цвета лаванды. Художнику удалось передать изящество кружевной отделки, колдовские переливы шелка, и так же точно отобразить нежный овал лица, большие, оттененные ресницами, голубые глаза, мягкие локоны волос, падающих на плечи. Алмазная диадема, венчавшая ее лоб, придавала девушке истинно королевское величие.

Сейчас рядом с оракулом никого не было. Исчезла нужда что-то изображать, менять голос или действовать с оглядкой. Природное чутье подсказывало, что за ним не следят.

Сняв с руки перчатку, оракул резко провел сжатой в кулак рукой по портрету. Холст чуть слышно скрипнул под действием острых граней бриллиантового перстня, и лицо на портрете разрезало на две части.

Ощущение от соприкосновения с шероховатой поверхностью засохшей масляной краски привело его в чувство. Оракул натянул перчатку, затем, как ни в чем не бывало, повернулся и направился в свою комнату.

Глава 5. Защитный барьер

Данель пришла в себя от луча солнца, светившего в глаза. Сколько она пробыла в бессознательном, оставалось только догадываться. Девушка потянулась, и с радостью убедилась, что тело ее слушается.

Потом она вдруг поняла, что находится где-то в неизвестном месте. Обыкновенно, просыпаясь по утрам, она видела кружевной полог над кроватью. Потолок нежно-голубого цвета, напоминающий небо, и лепнина в виде облаков, радовала ее каждое утро. Потом служанка Кати приносила ей имбирный чай, помогала одеваться, и укладывать волосы...

Но сейчас вогнутый потолок над ее головой был из гладкого пластика. Да и спала она, судя по всему, не на кровати, а на узком диванчике с мягкими подушками. Прислушавшись, девушка различила звук растапливаемого на сковородке масла. Звук доносился с улицы, оттуда же тянулись аппетитные ароматы. Девушка пару раз моргнула и села на диване, внимательно оглядываясь по сторонам. Она находилась внутри маленького уютного помещения.

Дверь на улицу была приоткрыта. Оттуда доносилось щебетание птиц и слабое стрекотание кузнечиков. Похоже, день был в самом разгаре. Девушка задумалась о том, как долго она провалялась в «отключке», и что с ней могло произойти за это время. Но в голове было пусто, как и в желудке.

Данель подумала, что место, в котором она находится, напоминает самодвижущуюся повозку – модная новинка в мире полукровок. Однако, в отличие от тех образцов, которые встречались на улицах столицы, это была действительно большая машина. Она вмещала в себя не только водительское место, отделенное прозрачной перегородкой, но и диван, на котором она спала, небольшой стол, комод и полки с посудой. Слева от нее синим занавесом был отгорожен дальний угол, в котором находились две койки.

Оглядев себя, девушка покраснела: на ней был костюм с чужого плеча – простые брюки и сорочка с длинным рукавом с крестообразной шнуровкой на груди.

Данель, заметив возле дивана потрепанные, но мягкие тапки с закрытыми задниками, натянула их на ноги, и нетвердыми шагами направилась к выходу. Внезапно закружилась голова, и ей пришлось опереться рукой о стену.

Трейлер стоял на лугу, у самого леса. Вдалеке виднелись крыши домов деревни, куда Данель приехала в поисках мастера Грина. Кое-где над крышами поднималась дымка. От деревни трейлер отделяло начавшее желтеть поле, а также низина, поросшая травой. Очевидно, где-то рядом проходила дорога от деревни до леса, раз трейлер смог проехать через поля, не сломав ни одного колоса.

Девушка удивленно рассматривала двухметрового оборотня, хлопотавшего вокруг костра. Над ним на небольшой высоте на толстой палке были закреплены пара котелков и чайник. Костер был сложен из старых, местами подгнивших и поросших мхом деревяшек разного размера.

– О, ты проснулась!

Данель резко обернулась на звук шагов и увидела парня, с которым ссорилась накануне. Но почему?!

Воспоминания накатили волной, и ей пришлось крепче уцепиться за косяк двери, чтобы не упасть. Вампиры, полукровки, охотники... И, наконец, ее собственная магическая сила – все это казалось невероятно жутким, и очень хотелось бы сию минуту про все это забыть, притвориться, что ничего не было, и снова провалиться в сон.

– Ты в порядке? Тебе не стоило вставать раньше времени! – Рой сжал ее ладонь и повел куда-то поближе к костру. Здесь не было травы – лишь мох и сухая земля. Ко усадил ее прямо на песок, бухнулся рядом и без всякого вступления поинтересовался:

– Ну, и откуда у тебя эта сила?

От костра тянуло дымом. Едва не закашлявшись, Данель отодвинулась и посмотрела на него исподлбья:

– Какая еще сила?

– Способность устанавливать барьеры, защищающие от вампиров, – скучающим голосом сообщил Рой.

– Но... Я не знаю, о чем ты говоришь. Если только... То, что случилось, произошло само собой. Я сделала это не специально. Просто мне очень хотелось помочь тем полукровкам. А что именно случилось? Кто-нибудь пострадал? – Данель почувствовала, что дрожит, хотя на лице было тепло.

– Эй, успокойся. Ты просто накрыла эту деревню магическим барьером, который не позволит вампирам сюда сунуться. Ну, а если они все-таки попытаются, их просто развеет по ветру. Послушай, тебе нечего бояться, перестань уже дрожать. – Рой вдруг набрал полные ладони песка и принялся их пересыпать из одной руки в другую.

Данель наблюдала, как золотистые крупинки легко утекают сквозь чужие ловкие пальцы, и часть песка остается на земле.

– Хочешь попробовать? Хорошо успокаивает нервы. – Рой отряхнул ладони от остатков песка и вопросительно уставился на нее. Данель покачала в ответ головой, взяла с земли прутик, и написала на земле веталийские символы, означающие «спасибо».

– Спасибо за что? – уточнил на всякий случай Рой. Маус вскинул голову, посмотрев на них.

Девушка тяжело вздохнула:

– Я не поблагодарила за спасение своей жизни. Оказалось, что и я не лучше жителей этой проклятой деревни. У меня почти нет денег, чтобы заплатить охотникам, но, может... вам нужна помощница? Мне некуда идти, и...

– О! Ха! погоди, ты хоть понимаешь, о чем просишь? – Рой посмотрел на нее неприязненно. – Зачем тебе это?

– Почему бы и нет? Мы освободим для нее место на диване, – неожиданно подал голос Маус, который в эту минуту рассматривал Данель вполне дружелюбно. Такая перемена показала девушке странной.

– Чего? – Рой резко поднялся с земли. – Нам не нужны сопровождающие! Мы здесь не в куклы играем!

– Кто бы говорил, – ответил великан-мутант, пожимая плечами. – Ее силы могут нам пригодиться.

– Да она даже не умеет ими пользоваться! И, держу пари, ничего не знает о плате, которую магия потребует с нее. – Рой капризно поджал губы, сразу становясь ужасно милым, по мнению Данель. – Например, ты не задумывалась о том, что, если хоть один житель деревни снова пойдет на сделку с вампиром, твой барьер падет? Ты пострадаешь от его разрушения. Можешь заболеть, или, в самом крайнем случае, умереть!

Данель сцепила в замок непослушные пальцы. Ничего она о своей магии не знала до сегодняшнего дня! И, может быть, для нее было бы лучше вернуться обратно в столицу и расспросить обо всем деда? Зачем ей путешествовать вместе с чужаками?

Но, все же... Что-то внутри подсказывало ей, как и тогда, когда она сбежала из Желтой башни: выбирая их в спутники, она поступает правильно.

– Все, что сказал мой напарник, верно. Но, я бы хотел добавить, что теперь полукровки разнесут по всей Веталии весть о девушке, способной творить чудеса, как в древности. И, кто знает, к чему это приведет. Хорошо, если вампиры не откроют охоту. Но рядом с нами ты, Данель, будешь в безопасности, и научишься пользоваться своей магией. И, возможно, поможешь нам пару раз. Но считаю верным предупредить: вероятно, у твоей магической силы

есть предел, и ты не сможешь еще раз поставить такой же сильный барьер, как для этой деревни, без вреда для себя.

– Маус, мне не нравится эта идея. Нам совершенно не нужна эта горе-художница. Но давай, неси свои горячие жареные лепешки. Не хочу спорить на голодный желудок! – Рой снова опустился на песок и подобрал под себя ноги.

Маус фыркнул, когтями подхватил прямо с огня один из котелков, после чего принес его «к столу», а, точнее, просто поставил перед Данель и Роем. Ко вопросительно поднял брови, а мутант заметил:

– Рой, сбегай-ка за ложками!

– Разве я похож на мальчика на побегушках? К тому же, я и так таскал с утра воду и хворост для костра. – Рой повалился на спину, и сделал вид, что рассматривает бегущие по небу облака.

Маус побагровел, по крайней мере, та его часть, что была не скрыта маской. Данель поспешно поднялась, решив вмешаться:

– Давайте, я принесу!

Рой довольно кивнул, зато Клодар раздраженно клацнул зубами:

– Ты же – наша гостя. А этот – обычный лентяй!

– Это пустяки! – Данель вернулась в трейлер, взяла с полки поднос, посуду и даже вазочку с конфетами, и затем принесла это все к месту, где были оставлены чайник и лепешки.

Маус, молча, жевал лепешку, сидя на бревне. Когда Данель принесла посуду, он налил себе крепкого чаю на травах и уже более спокойно стал помешивать его фаянсовой ложечкой.

На недолгое время установилась тишина – все сосредоточенно жевали лепешки, утоляя голод. Данель, которая раньше считала, что мужчины не умеют готовить, была удивлена. Лепешки получились горячие, вкусные, хоть и немного острые из-за добавления специй. Однако похвалить кулинарное искусство мутанта Данель не успела. Маус первым начал разговор:

– Так откуда ты такая? Представилась как художница из столицы. Говоришь, что и малейшего понятия не имеешь о своем даре. Есть, что добавить?

– Нет, – Данель смущенно уставилась на дно своей кружки. Ей не хотелось сейчас рассказывать правду о себе.

– Не желаешь откровенничать? Ну что ж, дело твое. Расскажешь, когда захочешь. – Маус потянулся за новой лепешкой.

– А где мы находимся? – Данель решила сменить тему. – Последнее, что я помню, – дым и разрушенную гостиницу.

– Мы – дома, – ответил Рой, дуя на горячий чай.

– Но откуда взялась эта... машина? – девушка с трудом произнесла незнакомое слово.

– Не машина, а трейлер. Этот фургончик исколесил всю Веталию! Дом всегда с нами, но временами приходится его прятать. Как в этой Крайней деревне.

– Значит, вы попали в гостиницу не случайно?

– Да. Как видишь, нам было, где переночевать. Но мы получили заказ на истребление скрывающихся здесь вампиров. И, как только закончили, вернулись к себе. Честно, не желаю больше видеть никого из этих пособников убийц! На твоём месте я их спасти бы не стал. – Рой завел руки за голову и чуть заметно зевнул.

– Это произошло случайно! Но, если бы я выбирала, помогать им или нет, я бы сделала то же самое! – Данель бросила на него упрямый взгляд.

Маус вздохнул. Он не любил, когда в его присутствии ссорились. Клодар считал любые, самые незначительные, разногласия между союзниками, залогом проблем в будущем. Правда, когда дело касалось только его и Роя, он быстро забывал о своих убеждениях.

– Давайте не будем оглядываться назад, – попросил Маус.

– Тогда, может, расскажете о себе? Мне бы хотелось знать как можно больше, потому что...

– Потому что ты нам не доверяешь? – уточнил мутант. – Но доверие должно быть взаимным. Конечно, после всего, что ты видела, тебе должно быть любопытно. Но все, что тебе нужно знать о нас: мы – охотники на вампиров. Кроме того, в свободное время я изучаю историю, а вот Рой пытается вернуть кое-что... что давно утратил. Мы защищаем полукровок, хотя некоторые и считают, что охотники просто наживаются на чужом горе.

Данель поставила пустую чашку на поднос. Кое-что в словах Мауса, который теперь ее почти не пугал, показалось ей интересным:

– А что вы знаете об истории этого мира? Я росла в одиночестве, и почти ничего не знаю о прошлом Веталии. Была бы не прочь послушать.

Мутант одарил ее проницательным взглядом:

– Согласно Книге Обстоятельств, которая несколько раз переиздавалась по распоряжению короля и круга Пятерых, полукровки – высшие создания, живущие под солнцем. Они наделены силой и магией. Вот и все, что нужно знать из истории, по мнению власть предержащих, кроме того, что когда-то, много веков назад, благородный Зехель основал это государство. Но, лично мне, многое в почитаемом талмуде кажется странным. К примеру, почему Книга Обстоятельств сильно преуменьшает значение расы вампиров и оборотней, которые появились ничуть не позже, а даже раньше полукровок?!

Данель прищурилась от солнца, как нарочно выглянувшего из-за облаков. Разговоры об исторических тайнах навели ее на очень интересную мысль, которую девушка не постеснялась высказать. Точнее, просто случайно озвучила...

– Маус – вы оборотень или полукровка?

«Кажется, скоро ко мне прилепится прозвище «госпожа Случайность», – вяло размышляла Данель, заметив, как нахмурился Рой, а Маус вернул назад недоеденную лепешку, словно у него в эту минуту пропал аппетит.

– Так... Если я спросила что-то не то, вы не обязаны отвечать. Я не хотела никого обидеть, – запинаясь, девушка попыталась искупить свою оплошность.

Впрочем, Маус, похоже, не умел обижаться. Тем более, на женщин, которые, в его понимании, были слабыми и легкомысленными созданиями, и потому заслуживали снисхождения.

– Ты спросила, откуда взялся такой могучий и опасный тип, как я, смесь мутанта и оборотня. Про вампиров и оборотней в этих землях не принято говорить хорошо. Как известно, все из той же Книги Обстоятельств, оборотни и вампиры, как и оборотни и полукровки, в совместных браках не могут иметь детей. И, тем не менее, я здесь, перед тобой. Тебе все еще интересно, как я появился на свет?

Данель поспешно помотала головой. Голос Мауса был достаточно мягким, но что-то в его напряженной позе подсказывало, что продолжать этот разговор будет неправильно. И тогда ей в голову пришел другой спасительный, но не менее деликатный вопрос:

– Скажите, а кто меня переделал?

Рой ответил ей коротким смешком и затем, молча, указал на Мауса. Тот крикнул, и сделал вид, что ему очень срочно нужно снять с костра оставшиеся котелки.

Продолжения беседы не последовало, потому что вдалеке послышался топот множества ног и чьи-то голоса. Данель узнала полукровок из Крайней деревни. Она могла ждать от них чего угодно – на лицах чужаков была написана твердая решимость. Рой с Маусом мгновенно оказались на ногах, спиной друг к другу, готовые к любой неожиданности.

Но незваные гости вдруг остановились и пали ниц перед Данель:

– Благодарим тебя, о, спасительница! В последние годы наша деревня не получала никакой помощи из столицы. Мы совсем отчаялись, не надеясь на то, что король смилуетя, и при-

шлет воинов для охраны границы. Король и его приближенные прикрылись стенами: обнесли центр Веталии каменными монолитами, и поставили магическую защиту.

Но магия подвластна редким полукровкам, и в нашей деревне нет ни одного, кто мог бы ее использовать. И неудивительно, ведь таких избранных увозят в столицу, отрывают от родных семей для службы королю. И что нам оставалось делать? Только выполнять приказы вампиров, какими бы чудовищными они не были.

Но пришли вы и, подобно древней жрице, помогавшей великому Зехелю, создали защитный барьер. Впервые за долгое время мы перестали бояться. Наши рыбаки видели, что вампиры, прибывшие несколько дней назад и прятавшиеся в лесу, вынуждены были вернуться в Этернал. Ваш барьер... Он ранил одного из них! Слава великой жрице, что спасла нас от гибели! Мы готовы служить вам!

Данель переводила растерянный взгляд с одного восхищенного лица на другое, потом повернулась к Маусу и Рою. Те, казалось, ждали ее решения, и не очень-то доверяли этому всплеску собачьей преданности.

– Поднимитесь, пожалуйста. Я спасла вас случайно, так что незачем меня благодарить. И после всего случившегося в этой деревне я остаться не могу. – Девушка нервно пригладила растрепавшиеся от ветра волосы. Но тут ее ждало разочарование – только часть ее красивых блестящих локонов уцелела. Спасая Данель в той гостинице, Рой подпортил ей прическу. А потом волосы опалило огнем.

Разочарованные деревенские начали подниматься с земли. Один из них неожиданно подполз к девушке, и прижался лысой головой к ее ногам.

Данель узнала его и с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться в отвращении. Староста, который совсем недавно предлагал предать их скорой смерти, сейчас бросал на нее умоляющие взгляды:

– О, луноликая госпожа! Прошу, не откажите в любезности посетить наши горячие источники! Вы сможете привести в порядок свои прекрасные волосы – наши девушки позаботятся об этом. И ваши друзья тоже могут присоединиться.

Искушение помыться в горячей воде было велико. Но Данель не хотела больше рисковать. Ей казалось, что лучше всего было бы уехать отсюда побыстрее.

Рой неожиданно подошел к валяющемуся у ее ног лысому и протянул ему руку:

– Хорошо, мы принимаем ваше предложение.

– Но! – Данель с Маусом возмутились почти одновременно. В ответ Ко с самым независимым видом покрутил серьгу в ухе, и прервал их на полуслове:

– Никаких «но!» Неизвестно, когда еще представится возможность отдохнуть на горячих источниках! Данель, как новый охотник, спроси-ка у Мауса, когда в последний раз мы отдыхали? Все – одна работа! А Крайняя Деревня славится своими источниками. Не говоря о том, что на сегодня и завтра мы здесь застряли. Данель, тебе нельзя отправляться в путешествие, пока твои магические силы не восстановятся. Почему бы не воспользоваться случаем, и немного не отдохнуть?

Глава 6. Богиня горячих источников

Популярное место среди жителей, горячие источники, представляли собой большое деревянное здание с высоким крыльцом. У входа можно было приобрести легкие платья и туники, полотенца, разноцветные шлепанцы.

Перед входом в домик находилась статуя, окруженная небольшим бассейном. Очевидно, что неизвестный мастер пытался вылепить женскую фигуру, напоминавшую легендарную Рагдалену, выходящую из воды.

Но мастеру явно не хватило таланта. Фигура, на взгляд Роя, получилась излишне полной, и к тому же смотрела куда-то под ноги, а не на посетителей.

О статуе пришлось забыть, как только Рой и его спутники заметили внушительную толпу деревенских жителей, выстроившуюся у здания. Приближение Данель заставило их почти-тельно склониться до самой земли. Рой презрительно хмыкнул, вспоминая, как совсем недавно эти же полукровки готовы были спалить их на костре или разорвать на части.

Староста прервал мрачные размышления Роя, воздев руки к небу и умиленно заметив:

– Все пришедшие сюда посчитали, что смогут прикоснуться к Свету, если будут вблизи места, где защитница деревни совершит омовение.

Данель не услышала этих льстивых слов. Она пораженно сверлила взглядом рисунок, старательно приклеенный над входом в здание. На нем девушка была изображена в полный рост в той самой оборванной ночной рубашке, в которой спасалась бегством от вампиров. Точнее, это был первый рекламный плакат, на котором значилось, что «наследница Рагдалены» посетила горячие источники.

«И, разумеется, заявила я сюда в таком жутком виде».

На соседнем плакате красовалась черноволосая дева в длинном, расшитом золотой нитью, халате. Судя по яркому румянцу на щеках, она только что покинула бассейн с горячей водой. Снизу на плакате была подпись: «Добро пожаловать в Барьер Чистоты!»

Данель не заметила, как в раздражении прикусила нижнюю губу.

Рой не упустил возможности вставить шпильку:

– Теперь эти источники будут пользоваться бешеной популярностью! Не хочешь потребовать свой процент с посетителей за рекламу?

– Я не разрешала им использовать свое имя в этом грязном деле! – буркнула девушка, и приказала встретившему их слуге немедленно привести хозяина заведения. Никто особенно не удивился, что им оказался тот самый лысый староста, который привычным жестом заломил руки и принялся громко умолять:

– О, госпожа! В нашу деревню со всех сторон будут стекаться полукровки, чтобы посмотреть на ваш барьер.

– Разумеется, – фыркнула Данель. – Вы хотя бы добавьте правдоподобности. Даже после того, как я здесь помоюсь, у меня все равно не будет таких шикарных волос! – и с этими словами она гордо прошла мимо старосты по направлению к женскому отделению.

Рой, едва не мурлыкая от удовольствия, медленно погрузился в горячую воду. Рядом с ним, опустив в бассейн поросшие волосами ноги, недовольно фыркнул Маус. Напарник Роя не любил воду, хоть и признавал необходимость соблюдать гигиену.

Удовольствие от источника портил только староста, проявивший настойчивое желание искупаться вместе с «друзьями госпожи». Он беспрерывно болтал, расхваливая достоинства предложенного мыла, шампуня, горячего воздуха, соли для очищения кожи, ароматических масел и тому подобного.

И когда Рой решил, что пора выходить, значительно раньше, чем собирался, откуда-то справа, из-за каменной стены, разделявшей два бассейна, послышалась негромкая, но очень красивая песня.

И староста затих. Ровно на минуту. После чего хлопнул себя по макушке, и шепотом восхищенно произнес:

– Это же госпожа! Она сейчас принимает ванну с другой стороны гранитного камня. И я... не прощу себе, если не увижу ее, хоть одним глазком!

Рой просто потерял дар речи от такой наглости. Но когда староста поднялся и решительно побрел по воде к стене, затем наклонился к крохотной щели в камне, Ко не собирался это спускать. Неслышно подкравшись к хозяину бани, он хорошенько встряхнул его за плечи, после чего отшвырнул лысого на другой конец купальни.

И тут случилось непредвиденное. Один из камней на полу, на который наступил Рой, служил рычагом для того, чтобы опустить перегородку. Рой успел подумать, что возможно это было сделано для некоторых гостей, которые предпочитали общую баню. И всякие сопутствующие ей развлечения.

Рой бы непременно поделился этим размышлением со всеми, если бы ему в голову не запустили железным ковшиком. Конечно, он успел нагнуться, но на макушке все равно появилась кровоточащая царапина.

– С ума сошла? Что вытворяешь?

Данель как раз успела накинуть на плечи длинное полотенце, и сейчас старательно завязывала его крепким узлом на груди.

– О, богиня! – простонал лысый, которому очевидно, мало досталось, и Рой даже обернулся в его сторону, но Данель вдруг подошла слишком близко к охотнику:

– Конечно, мы теперь – спутники, но я не прощаю извращенцев!

– Да не глядел я на тебя! Ты мне и даром не сдалась – плоская, как доска! И с волосами непонятно что, – поторопился осадить разгневанную пылающую фурию Рой.

На лице Данель промелькнула улыбка, больше похожая на оскал убийцы. Ко тут же отступил на шаг. И Маус еще предлагает путешествовать вместе с этой злючкой?!

– Короче говоря, ты не отделался бы от меня одной лишь царапиной, если бы я не пела магическую песню. По легенде ее пела сама Рагдалена, и ее слова могут привлекать мужчин.

Рой был так ошарашен всем происшедшим, что даже не задумался над тем, откуда их спутница знает песню древней жрицы.

– Ничего это не значит, – замахал он руками. – Я просто наступил не на тот камень!

– Я верю в судьбу. Сначала ты спас меня дважды в той гостинице, а сейчас откликнулся на песню. Я уверена – мы будем счастливы вместе! – с этими словами счастливая Данель бросилась на шею Рою и буквально повисла на нем.

Несколько мгновений спустя храбрый охотник сбежал из купальни, бросив по дороге мокрые шлепанцы.

Глава 7. Чудесный напиток

Рой сторонился Данель до самого вечера. Но ночевали они все вместе в трейлере, поэтому пришлось на ходу буркнуть: «Я спать», – и спрятаться за занавеской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.